

**Негосударственное образовательное частное учреждение
высшего профессионального образования
«Институт стран Востока»**

Кафедра _____
регионоведения

Дипломная работа

На тему: **Анализ развития экономики КНР: от «четырех модернизаций» к «достаточной социальной гармонии»**

Автор: студентка 5-го курса Базанова Е.С.

Руководитель работы: заведующий кафедрой МЭО, Акимов А.В.

Работа допущена к защите

«__» _____ 2012 __ г.

Зав. кафедрой _____

Москва – 2012

Оглавление

Введение.....	3
Глава первая. Теоретические основания построения в КНР эффективной экономической модели: успехи и противоречия	
1.1 Критическое осмысление теоретического багажа, накопленного в годы дореформенного социалистического строительства.....	8
1.2 Обоснование необходимости учета национальных особенностей и ориентации на развитие социальной сферы.....	13
Глава вторая. Комплексная программа модернизации как воплощение «правильной стратегической линии»	
2.1. Особенности китайской модернизации.....	24
2.2. Программа «четырёх модернизаций» и ее итоги.....	35
2.3. Структурное и технологическое преобразование базовых отраслей народного хозяйства – основа формирования общества «сяокан»	49
Глава третья. Китай XXI: движение к обществу «социальной гармонии»	
3.1. Макроэкономическое регулирование – главное условие достижения «социальной гармонии».....	56

3.2. Инфраструктурная и территориальная дифференциация социальной сферы в КНР.....	6
4	
3.3. Соблюдение баланса экономических и социальных интересов - основная задача до 2020 года и на дальнейшую перспективу.....	73
Заключение.....	8
3	
Список литературы.....	использованной литературы.....89

Введение

Китай сегодня – это быстроразвивающаяся страна с современной промышленностью, развитой экономикой и культурой.

Нарастающая экономическая мощь Китая достаточно очевидна. Однако, в социально-экономическом развитии КНР остается немало **противоречий и проблем**. Нерациональны пропорции между первой, второй и третьей сферами хозяйства, неравномерно идет развитие города и села, а также регионов, рельефно проступает большая задолженность предприятий банковскому сектору, чрезмерно быстро растут инвестиции и кредиты.

Рост экономики все еще носит экстенсивный характер, высокие энергозатраты и серьезное загрязнение природной среды сдерживают трансформацию модели экономического роста на интенсивную.

В результате возникают серьезные трудности в осуществлении макроэкономического регулирования, которые ведут к неконтролируемому росту инвестиций на местах, к превышению цен на отдельные виды потребительских товаров и особенно на недвижимость и в целом ведут к макроэкономической нестабильности.

Эти проблемы требуют своевременной корректировки, что, следует отметить, энергично предпринимается китайским руководством.

Важным этапом такой корректировки в развитии экономики Китая явился переход к политике «сяокан» как выражению роста в материальном уровне жизни населения. Это означает дальнейшее развитие идей Дэн Сяопина и продолжение реализации «четырех модернизаций» (XVI съезд КПК, 2002 г.).

Одной из новых задач, поставленных в последние годы, является движение к гармонизации китайского общества и проблема достижения баланса экономических и социальных интересов (XVII съезд КПК, октябрь 2007 г.).

Провозглашение идеи «социальной гармонии» было инициировано решениями многих официальных форумов страны последних лет, но, по сути своей, можно сказать, что так или иначе поиск в этом направлении шел практически на протяжении всех лет существования КНР.

Задача избавления страны от бедности и отсталости фигурировала в качестве главной цели социально-экономической стратегии всех четырех поколений китайского руководства. Менялись только средства, с помощью которых Китай пытались сделать могущественной и богатой страной.

Следует отметить, что теме развития социальных проблем КНР уделяется значительное внимание в исследованиях как китайских, так и отечественных ученых-востоковедов. Здесь необходимо указать на издаваемые ежегодно Институтом Дальнего Востока сборники экспресс-информации по анализу и прогнозам развития экономики Китая, исследованию проблем ее модернизации и инновации, а также по проведению политического курса китайского руководства.

За 2000-2011 годы вышел ряд содержательных монографий¹ и статистических сборников по экономике Китая, её модернизации и итогам XVII съезда КПК (октябрь 2007 года), на котором был намечен дальнейший путь социально-экономического развития Китая и совершенствования механизма экономической реформы.

Эти исследования послужили основной базой для написания данной дипломной работы. Осмыслению теоретического и практического поиска, который ведется в КНР последние десятилетия, его итогов и уроков и посвящено дипломное исследование. В его основу легли материалы Всекитайских съездов КПК, ВСНП, труды Дэн Сяопина и Мао Цзэдуна, работы известных российских и китайских ученых-экономистов В.Г. Ганшина, П.Б. Каменнова, А.И. Кобзева, П. М. Кожина, В.В. Михеева, Э.П. Пивоваровой, М.А. Потапова, А.И. Салицкого, А.С. Селищева, М.Л. Титаренко, Дун Фужена, Лю Гогуана, Цзян Шоцзе, Юн Вана и др., монографии, сборники статей, статистические материалы. Используются также материалы и отдельные фрагменты из новейших научных публикаций на китайском языке, приведенные в переводе автора данной работы².

Актуальность темы дипломного исследования определяется возможностью использования отечественной экономической наукой и практикой того стратегического направления социально-экономического

¹ См.: Бергер Я.М. «Экономическая стратегия Китая». – М.: Издательство «Форум», 2009; Глобализация экономики Китая /Под ред. Чл. Корр. РАН В.В. Михеева/. – М.: Памятники исторической мысли, 2003, 392 с. (Институт Дальнего Востока РАН); Пивоварова Э.П. Социализм с китайской спецификой.– М.:ИД «Форум», 2011. – 352 с.; Потапов М.А., Салицкий А.И., Шахматов А.В. Возрождение Азии: горизонты модернизации. – М.: ТЕИС, 2007; Проблемы экономического роста и развития производительных сил в КНР./Отв. Ред. И.Н. Наумов/. Сост. П.Б.Каменнов. М.: – Институт Дальнего Востока РАН, 2007; Салицкий А.И. Взаимодействие КНР с мировым хозяйством. – М., 2001; Стратегия превращения Китая в супериндустриальное государство (1996-2050). (Отв. ред. М.Л. Титаренко). – Институт Дальнего Востока РАН. – М. 2002; XVII съезд КПК и проблемы социально-экономического развития КНР на современном этапе. /Отв. Ред. А.В.Островский/. Сост.: П.Б.Каменнов. М.: Учреждение Российской Академии наук Институт Дальнего Востока РАН, 2009., 272 с. и др. работы

² Цзиньжун вэйцзи хоу дэ Чжунго цзинцзи. – Шанхай жэньминь чхубаньшэ. Китайская экономика после финансового кризиса. – Шанхай, Народное издательство Шанхая, 2010 г. – 300с. Глава первая. Макроэкономическая ситуация. Глава вторая. Микроэкономическая динамика. Раздел «Создание государственных предприятий, инновации и поступательное развитие».

развития КНР, которое стало результатом поиска китайскими лидерами путей подъема страны на основе переосмысления собственного и мирового опыта, отказа от устаревших форм, шаблонов и оторванных от реальной жизни идеологических схем, включения рыночных механизмов для стимулирования развития страны, усиления трудовой мотивации и активности населения.

Очевидно, что поиск гармоничного баланса экономических и социальных интересов и соответствующая этому процессу модернизация российской экономики также невозможны без анализа накопленного мирового в том числе и китайского опыта, без определения рамок модернизационной роли государства, без разработки стратегии и пределов открытости экономики и общества и перспектив конкурентоспособности России на внешних рынках.

Предметом дипломной работы явилось исследование реальных механизмов, определяющих постепенный переход КНР от экстенсивного к интенсивному способу роста, от «четырёх модернизаций» к обществу «сяокан» и «достаточной социальной гармонии» в его положительных результатах и противоречивости.

Объектом исследования является совокупность внутренних и внешних экономических отношений, связанных с реформированием китайской экономики на основе уменьшения её дефицитности, эффективного сочетания плана и рынка, мобилизации внутренних резервов и одновременного привлечения зарубежного капитала, стимулирования хозяйственной инициативы на микроуровне, типов хозяйств по формам собственности, приближения структуры инвестиций и производства к потребностям людей.

Основная цель дипломной работы состоит в том, чтобы проанализировать тот теоретический и практический опыт КНР на протяжении последних десятилетий, его результаты и уроки, который в

конечном итоге стал основанием для перехода этой великой страны к формированию общества «достаточной социальной гармонии».

Сформулированная выше цель предопределила решение следующих исследовательских задач:

– анализ теоретических предпосылок и практических действий, создавших возможность реализации в Китае современной экономической модели, альтернативной дореформенной экономике;

– обоснование необходимости учета национальных особенностей в процессе формирования «новой экономики», в развитии «социализма с китайской спецификой»;

– исследование особенностей китайской программы модернизации, направленной на создание самодостаточной индустрии, основанной на структурном и технологическом преобразовании базовых отраслей народного хозяйства;

– оценка баланса экономических и социальных интересов, достигаемого посредством планирования и инициативы.

Методы исследования. Теоретическую и методологическую основу исследования составили общенаучные диалектические методы познания, включающие принципы объективности, системности, историзма и др. Использовались также методы: экономико-статистический, вторичной обработки информации, анализа документов, аналитических расчетов, логических приемов и конструкции.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения ее основных выводов при осмыслении новой парадигмы экономического развития России, направленной на утверждение социального государства (ст. 7 Конституции РФ), ориентированного на достижение следующих целей: максимально высокий уровень качества жизни населения; создание экономически эффективной и социально

справедливой финансовой системы, обеспечивающей стабильность цен и преодоление инфляции; повышение эффективности социальной сферы.

Как показывает рассмотренный нами опыт КНР, эффективность социальной сферы косвенно может быть оценена через динамику основных макроэкономических показателей – валовой национальный продукт, чистый национальный продукт, индекс цен потребительских товаров и др. Высокоэффективная социальная сфера обеспечивает стабильный рост национальных объемов производства, высокую занятость, поддержание равновесного торгового баланса и др. При этом следует учитывать, что эффект от оптимизации социальной сферы проявляется не сразу, а на протяжении ряда экономических циклов и отражается на экономических показателях последующих лет.

Глава первая. Теоретические основания построения в КНР эффективной экономической модели: успехи и противоречия.

Два последних десятилетия XX века и первые десять лет века XXI-го стали в КНР годами глубокого переосмысления всего багажа знаний о закономерностях социально-экономического развития страны и об историческом векторе этого развития. В течение этого непростого для страны времени общественная наука, как это подчеркивалось самими китайскими учёными, прошла путь «сочетания марксизма-ленинизма с реальной действительностью Китая».

Заметные различия между тем социализмом, который предсказывался марксистской теорией и реальной жизнью привели руководство КНР к мысли о том, что цель социализма, заключающаяся в самореализации трудящихся и общественной справедливости, является идеалом, к которому общество может стремиться из поколения в поколение, но этот процесс очень далек от завершения. Пытаясь продвинуться в этом направлении, китайские ученые по-новому сформулировали целый ряд принципов социалистического строительства. На их основе они вначале определили контуры того пути, который должна пройти КНР для достижения цивилизованности, и в итоге к началу XXI века подошли с вполне сформировавшейся теорией «социализма с китайской спецификой».

1.1 Критическое осмысление теоретического багажа, накопленного в годы дореформенного социалистического строительства

Экономические успехи КНР за последние три десятилетия, с начала реформ Дэн Сяопина, свидетельствуют, **во-первых**, о справедливости сформулированного им принципа: наилучший результат достигается правильным сочетанием разумного планирования сверху с развертыванием стихийных инициатив снизу.

Во-вторых, очень важный, на наш взгляд, вывод: никакой экономической рост в такой огромной, разнообразной и сложной стране, обремененной множеством проблем, накопившихся за века непрерывных и сокрушительных катастроф, не был бы возможен без действия особых сил, далеко выходящих за пределы экономики. Речь идет об огромном культурно-историческом потенциале Китая, аналогом которого не располагает ни одна страна. Этот беспрецедентный по длительности накопления и разнообразию форм духовный опыт способен, как

показывает практика, становится производительной силой и превращаться в социальную материю.

В-третьих, можно сделать вывод о том, что после более чем столетних попыток китайским реформаторам удалось эффективно реализовать формулу крупного сановника и ученого конца Империи – Чжан Чжи-дуна (1837-1909): **«Китайские учения – для фундаментальной основы, западные – для прикладного применения»**.

Автор известной концепции «столкновения цивилизаций» С. Хантингтон справедливо отметил, что в ходе подобных реформ модернизация постепенно начинает подавлять вестернизацию и всё усиливается стремление к восстановлению национальных ценностей.

Возникает закономерный вопрос: какую роль в создании эффективной экономики Китая сыграло критическое осмысление теоретического багажа, накопленного экономической наукой Китая в ходе дореформенного социалистического строительства и во все последующие годы?

Считаем обязательным отметить, что при выполнении данного дипломного исследования его автор сознательно абстрагировался от анализа «внешних» точек зрения на существо китайской реформы, т.е. мнений западных авторов и представителей различных школ российской экономической мысли.

Знакомство с западными оценками современного состояния экономики КНР позволяет заключить, что пристальный и многосторонний интерес к китайской проблематике объясняется прежде всего ростом экономической мощи страны и наплывом китайских товаров на иностранные рынки: обращаясь к этой теме, западные экономисты преследуют не только научные, но и практические цели, за их рассуждениями о роли «китайского фактора» стоят реальные экономические интересы.

Либеральные российские экономисты с предубеждением относятся к китайскому опыту реформ и строительства «новой экономики» на том основании, что развитие Китая происходит под руководством компартии и при сохранении марксистско-маоистской идеологии как в теории, так и на практике. Это означает, что в зависимости от личной идеологической ориентации по-разному относятся к тезисам о том, что «Китай добивается успехов, потому что создает «сяокан» под руководством Компартии Китая» или «потому что Компартия руководит строительством социализма с китайской спецификой»¹.

Левое крыло российской экономической науки видит в китайском опыте подтверждение правоты коммунистического варианта развития, не обращая внимания на многие отличия и особенности экономики, социальной структуры КНР и китайского общества в целом.

Считаем поэтому уместным опираться преимущественно на высказанные китайскими руководителями и учеными взгляды и оценки их собственных идей, моделей и практических действий при осуществлении экономических реформ. Некоторое значение имеют при этом и личные впечатления от годичной стажировки в Шэньчжэньском университете.

Не считая возможным в рамках данной дипломной работы подробно останавливаться на анализе экономических и партийных документов дореформенной КНР, отметим, что с начала 1980-х годов актуальным стало критическое восприятие накопленного к тому времени общественной наукой теоретического багажа.

Путь экономических исследований в дореформенной КНР был противоречив, как и сама экономическая политика китайского руководства. Однако бесспорным является тот факт, что уже в первые годы провозглашения КНР внимание китайских ученых было

¹ Подробнее см: Борах О.Н. Современные дискуссии о глобализации экономики Китая. – В кн.: Глобализация экономики Китая./ Под ред. В.В. Михеева/. – М.: Памятники исторической мысли, 2003, с. 116-117 (Институт Дальнего Востока РАН).

сосредоточено на изучении особенностей страны, вышедшей из недр полуколониального и полуфеодального общества, на решении практических и теоретических вопросов, связанных с восстановлением разрушенного длительными войнами народного хозяйства. В этот период проводятся большие экономико-статистические исследования по оценке того наследия, которое получила молодая республика, выходят работы, характеризующие положение в народном хозяйстве в целом, в его отдельных отраслях, освещающие основные проблемы восстановительного периода и первых социально-экономических преобразований.

Так, активизацией публикаций и развертыванием дискуссий по различным вопросам экономической теории и практики сопровождался процесс ускорения социалистического строительства в 1955-1956 годах. В работах того времени освещались вопросы преобразований в области сельского хозяйства, кустарной промышленности, а также капиталистической промышленности и торговли, делался акцент на появлении благоприятной ситуации в стране, которая могла быть использована для осуществления сплошного кооперирования крестьянства и кустарей, а также создания смешанных государственно-частных предприятий как высшей формы госкапитализма в стране. Одновременно обосновывалась необходимость ускорения индустриализации.

Наиболее широкий размах получило обсуждение вопросов товарного производства и действия закона стоимости при социализме. С целой серией статей по этим проблемам выступили Сюэ Муцяо и Сунь Ефан, опубликовал специальные работы Ло Гэнмо, вышел в свет сборник избранных статей экономистов страны по вопросам товара, стоимости и цены в условиях социализма.

Именно в ходе этих дискуссий стали обозначаться две различные тенденции в трактовке экономических явлений и практики хозяйственного строительства в стране. Одна из них, откликаясь на идущее по нарастающей подстёгивание социально-экономических преобразований в КНР, поддержала идею возрастания роли субъективного фактора в социалистическом строительстве. Другая обращала внимание на необходимость считаться с объективными экономическими законами, на учет специфических условий отсталой в экономическом и культурном отношении огромной крестьянской страны.

Однако после принятия в 1958г. новой генеральной линии КПК «напрягать все силы, стремясь вперед, строить социализм по принципу больше, быстрее, лучше, экономнее» и провозглашения курсов «Большого скачка» и «народных коммун» условий для проявления реалистической, объективной тенденции практически не осталось.

Характерной особенностью работ того времени было теоретическое обоснование волюнтаристских экспериментов в экономике. Это касалось, в частности, ускорения темпов роста, восхваления «преимуществ» примитивного мелкого производства, стремительного обобществления и уравнительного распределения. Много внимания уделялось доказательству возможности ускорения темпов индустриализации и преимуществам осуществления технической революции с помощью «мелкого традиционного» производства. «Коммунизация» деревни обосновывалась как приведение в соответствие производительных сил и производственных отношений, бесплатное (уравнительное) обеспечение в «народных коммунах» рассматривалось как зачаток коммунистического распределения и т.д. Публикации китайских экономистов по этим вопросам не сходили со страниц журналов и газет вплоть до 1961г., когда стал очевидным спад производства и провал курса «трех красных знамен».

Справедливости ради надо отметить, что в самом конце 1950-х годов публиковались также и работы китайских экономистов, которые содержали в себе системный анализ вопросов экономической теории, проблем переходного периода, трудностей и противоречий социально-экономического развития страны. И в эти трудные для экономической науки годы в КНР были ученые, которые не поддались конъюнктуре и всеми доступными способами пытались заострить внимание на тех узловых вопросах воспроизводства, игнорирование которых в проводимой экономической политике безусловно должно было обернуться крахом.

В ходе «большого скачка» среди китайских экономистов развернулись дискуссии о темпах и пропорциях развития народного хозяйства и о характере собственности в сельских народных коммунах, стимулировавшие обсуждение в целом действия закона планомерного, пропорционального развития. Новое дыхание получило обсуждение вопросов товарного производства и закона стоимости. Через их призму рассматриваются проблемы хозяйственного расчета и распределения по труду.

В это время не утихали споры о месте и роли сельского хозяйства в экономике. Это было обусловлено наступившим продовольственным кризисом, который стал следствием игнорирования нужд сельскохозяйственного производства в годы «большого скачка» и «народных коммун». При этом положение о том, что «сельское хозяйство – основа экономики», выдвинутое в эти годы, зачастую получало одностороннее толкование.

Вместе с тем продолжались попытки обоснования критериев, определяющих оптимальные пропорции в развитии отраслей народного хозяйства и его комплексное сбалансированное развитие. В определенной степени это требовало продолжения разработок в области товарного

производства, дальнейшего исследования механизма действия закона стоимости в плановой экономике¹ .

1.2. Обоснование необходимости учета национальных особенностей и ориентации на развитие социальной сферы.

Экономическая реформа в Китае заметно отличается от рыночных трансформаций большинства стран по своей логике. Достаточно длительные сроки осуществляемых преобразований позволяют сделать выводы как заметных успехов, достигнутых Китаем на этом пути, так и серьезных проблем, с которыми его экономика постоянно сталкивалась. Это обстоятельство вызывает необходимость более подробного исследования в дипломной работе китайского опыта проведения экономических трансформаций.

Анализ более чем тридцатилетнего теоретического и практического поиска, постоянно сопровождавшегося качественными корректировками концепции «социализма с китайской спецификой» свидетельствует, что при осуществлении общественно-политических преобразований очень важно опираться не только на теорию, но и «на практику», «раскрепощать сознание, извлекать истину из фактов», избавляться от пут догматизма, «повернуться к реальной действительности и, погрузившись в неё, – писал вице-президент АОН Китая Лю Гогун в 1988 году, – ставить новые проблемы, нащупанные в практике реформ и в политике открытости»² .

В результате этой работы китайских экономистов, сумевших сбросить с себя идеологическую маску неподвижности, стали затребованными и из простых толкований событий превратились в реальный механизм преобразования действительности.

¹ См., к примеру, статью крупнейшего экономиста КНР Сунь Ефана «Поставить план и статистику на основу закона стоимости», опубликованную им в 1956 году

² КНР на пути реформ. М., 1989. С. – 32.

В октябре 2007 года, характеризуя успехи КНР за 30 лет реформ на XVII Всекитайском съезде КПК, Генеральный секретарь ЦК КПК Ху Цзиньтао отметил, что «теория демонстрирует свою могучую жизненность, творческую силу и заразительность только тогда, когда соединяется с конкретными реалиями отдельно взятой страны, развивается в ногу со временем и живет одной судьбой с народом»¹.

Новая экономическая политика, основные контуры которой стали вырисовываться с конца 1970-х – начала 1980-х годов, коренным образом переформулировала стратегию «ускоренного строительства социализма» и стала вбирать в себя из опыта прошлого именно то, что подавлялось на этапе «большого скачка» с его декретированным обобществлением, нагнетанием обстановки «классовой борьбы» и другими левацкими лозунгами. В целях подъема производительных сил страны упор был сделан на использовании «различных форм хозяйственной деятельности» и правильное сочетание (соотношение) государственной, коллективно-долевой (назовем ее народной) и частной собственности. Но главным слагаемым нового пути стал учет в социально-экономическом развитии Китая его национальных особенностей.

«Сочетать всеобщую истину марксизма с конкретной практикой нашей страны, идти собственным путем и строить социализм со спецификой Китая – таков основной вывод, сделанный нами на основе обобщения длительного исторического опыта». В этих словах Дэн Сяопина, сказанных во вступительной речи на XII всекитайском съезде КПК в сентябре 1982г., содержится и ретроспективный взгляд на уже проделанный КНР путь социалистического строительства, и осмысление принципиально иной экономической политики, проводимой в стране.

Создание новой парадигмы развития потребовало от китайских руководителей привлечения мощных научных сил для формирования долгосрочной экономической политики, основанной на координации

¹ Жэньминь жибао, 2007, 25 октября

действий в различных сферах народного хозяйства. Эта координация стала оформляться в виде средне- и долгосрочных планов и общехозяйственных программ развития, дополненных системой финансовых и кредитных стимулов. Как правило, планы и программы, подкрепляемые авторитетом КПК, становились обязательными.

А поскольку экономическая политика стала ориентироваться на поддержку разнообразных форм хозяйствования с учетом многоукладности экономики и необходимости сочетания «плана и рынка», стали признаваться подчеркнуто «правильными» установки на постепенный характер преобразования частной собственности на средства производства в государственную (общественную). Подтверждались выдвинутые еще Мао Цзэдуном идеи: «пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ» в области науки и техники; принцип единого планирования с учетом интересов всех слоев городского и сельского населения, с учетом государственных, коллективных и личных интересов; «особое» внимание к сельскому хозяйству и легкой промышленности, «специфический путь» индустриализации Китая; комплекс курсов «идти на двух ногах»; принцип участия кадровых работников в производительном труде, а рабочих в управлении, и отмены нерациональных правил и порядков; сочетание «опоры на собственные силы» с творческим заимствованием чужого опыта.

Важно подчеркнуть, что в качестве бесспорных оснований, заложенных в китайскую модель социализма, стали идеи Мао Цзэдуна о реалистическом подходе к делу, о линии масс, независимости и самостоятельности. Отечественные ученые-китаеведы считают, что это связано, в первую очередь, с обозначенной в 1980-е годы ориентацией экономической политики КНР на:

– соответствующий реальным возможностям Китая медленный поступательный темп экономического прогресса в стране;

– неизбежное использование в специфических условиях аграрной страны сниженных по сравнению с мировыми критериями, упрощенных форм и методов модернизации подавляющей части экономики;

– выработку «собственного пути» экономического строительства (именно в этом ключе стала трактоваться «независимость, самостоятельность, опора на собственные силы»)¹ .

Обращает на себя внимание, что если создание «целостной системы правильных теоретических положений и политических установок» связывается в КНР с именем Мао Цзэдуна, то конкретизация этих положений и их творческое развитие применительно к «практике китайской революции» на основе восстановления «правильного и целостного понимания идей Мао» всецело принадлежит Дэн Сяопину.

И сегодня обращение в КНР к теоретическому наследию и «длительному историческому опыту» продолжает считаться обязательным условием поступательного развития общества. И хотя прямого ответа на вопрос: что такое «социализм с китайской спецификой»? – мы не находим, примечательно то внимание, которое уделяется в этой стране исследованию вопросов экономической теории, в первую очередь, характеру действия экономических законов, проблемам стратегии социально-экономического развития КНР и модернизации «китайского типа».

Споры о том, что такое «социализм с китайской спецификой» продолжаются столько, сколько ведутся китайские реформы. Некоторые авторы считают, что ответ на этот вопрос зависит от того, что вкладывается в понятие «социализм». Если социализм – это общество всеобщего благоденствия, приходящее на смену капитализму, то Китай находится от такого социализма на очень большом расстоянии, дальше, чем западная Европа и США.

¹ Пивоварова Э.П. «Социализм с китайской спецификой». М.: «Форум», 2011. С. - 33

Если понимать под социализмом общество без частной собственности или общество в бывшем СССР, то КНР находится на начальной стадии построения такого социализма, где частная собственность может играть существенную роль в развитии производительных сил.

Один из авторов и редактор монографии «Глобализация экономики Китая» В.В. Михеев¹ сводит суть понятия «социализм с китайской спецификой» к различиям в отношении к частной собственности, которые «определяют различия в экономической эффективности двух моделей: «рынок плюс власть компартии» («социализм с китайской спецификой») и «рынок плюс военно-бюрократические режимы» (соседние КНДР и Тайвань до начала 90-х годов)».

Такое понимание «социализма с китайской спецификой» представляется, во-первых, некоторым упрощением, а, во-вторых, в сравниваемых понятиях различия между ними проходят по линии «компартия – военно-бюрократические режимы», а не по понятию «рынок» (т.е. «частная собственность»).

Рискнем высказать свое предположение относительно обсуждаемого термина. Не оспаривая значения частной собственности, неявно присутствующей в данном понятии и проявляющейся при его детальном толковании, выясняем, что акцент на словах «с китайской спецификой» сделан как противопоставление с социализмом в бывшем СССР именно по этому признаку. В самом деле, понятие «социализм с китайской спецификой» появилось задолго до разрушения СССР, целые десятилетия они соседствовали друг с другом в политическом словаре, и чтобы показать особенность, самобытного восточного китайского понимания социализма Дэн Сяопин дал ему это название.

¹ Михеев В.В. Эволюция социально-экономической модели развития Китая. – В кн: Глобализация китайской экономики. – М., 2003, с. 42-43

И еще. Самобытность китайского социализма в сильной степени связана с приверженностью китайцев к традициям конфуцианства, причем вне зависимости от их материального и социального статуса.

В течение многих веков конфуцианство оказывало и продолжает оказывать важнейшее влияние на все аспекты жизни китайца как в прямой, так и опосредованной форме. Гармония в общественных взаимоотношениях, коллективизм и взаимопомощь в вопросах человеческих связей, уважение к знанию оказали непосредственное воздействие на представления о государстве, о поведенческих моделях, основанных, в противовес западным, не на «общественном договоре», а на «любви и справедливости», понимаемых в рамках «сыновней почтительности» и «отцовской ответственности».

Система конфуцианских ценностей осталась во многом доминирующей, благодаря универсальности, гибкости и практичности принципов. Важнейшим условием успеха в обществе является труд. Труд вообще и труд моральный над самим собой – важное и неизменное звено в общекитайской этике. Китайское трудолюбие вошло в поговорку и составляет важнейшую часть китайского менталитета.

Все указанные факторы (плюс множество других, столь же значимых) легли в основу особого типа трудовой этики, предпринимательского поведения, который иногда именуется западными специалистами «китайским капитализмом», а руководители КНР называют «социализмом с китайской спецификой».

Исследование актуальных для Китая теоретических проблем неизменно сопровождается использованием трудов основоположников марксистской теории. Так, в 1981г. было организовано первое всекитайское научное обсуждение «Капитала» К. Маркса и создано общество по его изучению, изданы комментарии к «Капиталу», «Теориям прибавочной стоимости» и «Биографии Ф. Энгельса». В 1986г. завершилась продолжавшаяся 30 лет работа по выпуску в свет сочинений

К. Маркса и Ф. Энгельса на китайском языке в 50 томах. Много внимания стало уделяться работам В.И. Ленина, посвященных новой экономической политике.

Большое количество исследований китайских экономистов было направлено на изучение опубликованных в 1980-е годы произведений Дэн Сяопина. Надо отметить, что изначально в КНР особое внимание уделялось подготовке именно экономистов-исследователей. В учебной программе экономического факультета Шэньчжэньского университета сделаны особые акценты на слабо разработанные вопросы экономической науки. Как правило, в программах по политэкономии выделяются следующие вопросы:

- создание социалистического строя и его развитие в ходе реформы экономической системы;
- структура собственности, включающей многообразные типы хозяйств;
- цели социалистического производства;
- развитие планового товарного хозяйства на основе общественной собственности;
- функционирование предприятий всенародной собственности;
- реформа экономической системы деревни и рационализация структуры сельскохозяйственного производства;
- социалистическое обращение; распределение и потребление;
- структура социалистического производства и воспроизводства;
- внешнеэкономические связи с анализом возможных способов привлечения иностранного капитала и опыта.

При изучении истории развития экономических теорий чаще всего главные этапы определяются следующим образом: представления социалистов-утопистов; учение К. Маркса и Ф. Энгельса; взгляды В.И. Ленина и И.В. Сталина; обсуждение основных политэкономических вопросов в послеоктябрьской России, а также советская практика 1919-1953-х годах,

детально изучается опыт стратегии социально-экономического развития Советского Союза в 1960-1970-е годы, анализируются так называемые «перестроечные» и постперестроечные российские реформы, осуществляется сравнительный анализ различных «моделей экономических систем» европейских социалистических стран и определяются тенденции их изменения.

Возродился интерес к истории западных экономических учений. В начале 1980-х годов вновь изданы переводы трудов А. Смита, Д. Рикардо, У. Петти. На китайский язык переведены «Общая теория занятости, процента и денег» Дж.М. Кейнса и «Экономикс» П. Самуэльсона. Все больше переводится трудов представителей современной западной экономической мысли. Созданы общества по изучению мировой и западной европейской экономики. Публикуется большое число статей, освещающих опыт капиталистических стран, и, в частности, организации труда, методы управления крупными, а также мелкими предприятиями.

Как видим, китайская экономическая наука не развивается изолированно. Она впитывает в себя все лучшее, что накоплено мировой наукой. Здесь регулярно проводятся международные симпозиумы, объединенные совещания экономистов страны, научные конференции по узловым проблемам экономического и социального развития. По мере углубления реформы эти процессы заметно активизируются.

Характерно, что роль экономической теории как «науки, определяющей все содержание политики партии», была подчеркнута уже в 1978г. президентом АОН Китая Ху Цяому «Действуя в соответствии с экономическими законами, ускорить осуществление «четырех модернизаций»». Тогда же поставлена задача «резкого увеличения рядов исследователей-экономистов», «распространения экономической науки и всемерного повышения ее уровня»¹ .

¹ Жэньминь жибао, 1978, 6 октября

Существенный вклад в развитие экономической теории внес крупнейший ученый-экономист страны Сунь Ефан (ум. в 1983 г.). Его идеи определили содержание хозяйственных реформ в стране и последующую модернизацию экономики, а экономические воззрения выкристаллизовывались в борьбе с традиционными перегибами и ошибками¹.

В первое десятилетие XXI в. В КНР шла активная работа по улучшению качественных параметров социально-экономической деятельности для того, чтобы как отмечалось на XVII съезде КПК, «глубоко уяснить себе те **новые проблемы и новые противоречия**, которые могут вставать на пути нашего развития и с полным напряжением сил открывать более широкие горизонты для развития «социализма с китайской спецификой».

Всё сказанное позволяет выделить основные слагаемые «социализма с китайской спецификой» и, следовательно, учитывать в социально-экономическом развитии страны национальные особенности. В концентрированном виде эти выводы сформулированы в фундаментальном исследовании д.э.н. Э.П. Пивоваровой². К их числу относятся:

Во-первых, КНР не тратила много сил на разрушение и критику прошлого, а сосредоточила их на созидании нового.

Во-вторых, китайская реформа сразу повернулась лицом к нуждам населения. Задачи обеспечения его продовольствием и товарами широкого потребления стали главными. Это обеспечило общенародную поддержку реформы уже на первых ее этапах.

В-третьих, руководство страны не стало осуществлять реформу по каким-либо чужим рецептам, а пришло к выводу о необходимости

¹ Сунь Ефан. Шэжуэйчжуи цзинцзи дэ фогань лижунь вэнт: (Некоторые теоретические вопросы социалистической экономики). – Пекин, 1979. С. 57, 60.

² Пивоварова Э.П. См. указан. выше монографию. – С. 10-11

исходить из особенностей своей страны и решительно встало на путь «строительства социализма с китайской спецификой».

В-четвертых, в КНР не было обвальная либерализации, а главным методом стало поэтапное, апробированное экспериментом продвижение к рынку, переход от малого к большому, от частного к общему, постепенное, но решительное расширение масштабов реформы и углубление ее. Этот метод получил здесь образное название «переходить реку, нащупывая камни».

В-пятых, создание субъектов рынка осуществлялось в КНР не путем разрушения существующих государственных структур, а, главным образом, путем заполнения имеющихся брешей, т.е. с первых шагов реформа работала на уменьшение дефицитности экономики страны. Для этих целей не только мобилизовывались внутренние резервы, но и активно привлекались зарубежные капиталы.

В-шестых, китайское руководство не выпускало из поля зрения макроконтроль и в периоды опасного нарастания несбалансированности экономики принимало дополнительные меры по его усилению.

В-седьмых, практика уже первых лет реформы показала, что самый естественный путь к рынку – это развитие многообразных по формам собственности типов хозяйств (коллективных, единоличных, частных, совместных китайско-иностранных). Оно не только обеспечивало быстрый рост субъектов хозяйствования, но и корректировало структуру инвестиций и производства в направлении приближения ее к реальным потребностям народа¹.

Нельзя не признать, таким образом, что научное, соответствующее объективной действительности понимание «социализма китайской спецификой» может быть достигнуто только посредством постоянного перехода от практики к теоретическим обобщениям и обратного движения. На основе многократного повторения подобного двустороннего процесса,

¹ Пивоварова Э.П. Социализм с китайской спецификой. – М.: ИД «Форум», 2011 – С. 10

китайские ученые к особенностям и новшествам современного научного поиска относят превалирование в нем практического анализа. С этим, на наш взгляд, и связывается один из «прорывов» в экономической теории, сделанных в КНР.

Завершить весь предшествующий анализ хотелось бы словами Дж. М. Кейнса, выдающегося экономиста, чьи идеи высоко ценятся во всем мире, в том числе и в Китае: «Идеи экономистов и политических мыслителей, – и когда они правы, и когда они ошибаются, – имеют гораздо большее значение, чем принято думать. В действительности только они и правят миром»¹ .

Глава вторая. Комплексная программа модернизации как воплощение «правильной стратегической линии»

В КНР поставлена задача модернизации народного хозяйства страны к середине XXI столетия. Решать ее намечено путем создания «социалистической рыночной экономики», т.е. системы, в которой базисная

¹ Дж. М. Кейнс. Избранные произведения. – М. Экономика, 1993.

роль рынка в размещении ресурсов сочеталась бы с выполнением государством функций макрорегулирования и макроконтроля. Социалистический характер этой экономики определяется сохранением доминирующего места общественной собственности и распределения по труду, а также использованием государством различных регулирующих рычагов для предотвращения поляризации в обществе и постепенного достижения всеобщего благосостояния.

Социальные последствия экономической реформы в КНР выражаются в тех сдвигах, которые произошли в обществе с конца 70-х годов. При оценке этих последствий надо учитывать, что весь смысл экономической модернизации заключается в достижении модернизации социальной. И здесь суть не в количественном накоплении тех или иных материальных благ, а в опирающемся на сдвиги в факторах производства качественном изменении содержания и условий жизнедеятельности людей.

2.1. Особенности китайской модернизации

Последнее двадцатилетие стало самым ярким за всю долголетнюю историю страны. Это был период политики реформ по Дэн Сяопину, заслужившему репутацию «человека века». Дэн Сяопин ушел из жизни 19 февраля 1997 года, но до последних своих дней, даже перейдя, как говорят в Китае, «на заднее сиденье автомобиля», т.е. на роль инструктора, он мудро и расчетливо направлял курс реформ.

Начиная с 1979 года и до конца 80-х годов среднегодовой прирост ВВП в Китае составлял в среднем 9 %, а в начале 1990-х годов этот показатель выражался уже двухзначной цифрой: 13-14 %. При этом среднегодовые доходы населения увеличились в 16 раз: с 133 юаней в 1978-м на селе и 343 юаней в городах до соответственно 2150 и 5454

юаней в 1998 году. Если же сравнить ВВП 1999 года с показателем одного из первых лет КНР (например, 1952 года), то он возрос в 127 раз¹ .

К чести и достоинству китайских руководителей следует отнести и то, что Китай слушал, но никогда не принимал поучения из-за океана, он уверенно шел своим путем, тщательно сопоставляя свой и чужой опыт.

В результате за два десятилетия реформ и расширения внешних связей валютные резервы страны возросли с 840 млн. до 145 млрд. дол. США. По этому показателю КНР прочно удерживает второе место в мире. Кстати, эти валютные резервы хранятся в китайских банках, а не в иностранных. На начало 2012 г. валютный запас КНР составил 3 трлн. 180 млрд. долларов. В 2011 г. в КНР добыто 342 тонны золота – первое место в мире² .

Важнейшим фактором и одновременно условием возрождения и быстрого комплексного развития страны является социальная ориентированность и тщательно выверяемое соотношение между ценой преобразований и выгодой их для населения.

События последних лет свидетельствуют, что успешное движение Китая по траектории развития неразрывно связано с сохранением национальной самобытности. Слияние китайской философии развития с западной, якобы способное исправить крайности индивидуализма и гедонизма, абсолютно нереально. Эти качества глубоко укоренились именно в западном обществе и могут исчезнуть только в условиях всеразрушающего кризиса или, в лучшем случае, путем лишения западных стран неэквивалентного перераспределения мировых благ в их пользу, ликвидации их финансового диктата над остальным миром.

¹ Базанова Е.С., Братищева Р.В. Воплощение в жизнь стратегии социалистического развития КНР: историческая и национальная специфика. В монографии «Теория и практика социализма и перспективы его в XXI веке. Глава 9, стр. 289-331.– М.: Изд-во «ИТРК», 2009, с. 290.

² Источник: СМИ, Круглосуточный информационный канал Россия-24. Экономический анализ развития КНР в 1-ом квартале 2012г. – 14 марта 2012г.

Экономические преобразования, потребовавшие по словам Чжоу Синьчэн – директора института Восточной Европы и Средней Азии Народного университета Китая – «не изменения социалистического строя, а реформирования старой экономической системы», исходили из того, что товарно-денежная система неотделима от социализма. В структуре собственности общественная ее форма, включающая общенародную и коллективную, должна занимать господствующее место, но государственным предприятиям предстояло выйти на рынок через равноправную конкуренцию с частной собственностью и защищать свое доминирующее положение в экономике. Было доказано на практике, что управление экономикой в этих условиях носит двойственный характер. С одной стороны, рынок быстрее реагирует на экономические сигналы, чем план, что полезно для своевременной переориентации производства; с другой – рыночное регулирование отличается стихийными отклонениями в сторону сиюминутного получения прибыли, что в перспективе может нанести большой вред. Из этого следовал вывод: **нельзя ослаблять макроэкономический контроль государства, необходимо его всемерно совершенствовать.**

Принцип распределения по труду, его количеству и качеству остается главной формой распределения. Этому придавалось особое значение, как обязательному условию конфуцианской идеальной организации общества - социальному организму, который в совокупности с идейным холизмом (от греч. Holos – целый; учение, рассматривающее мир как результат творческой эволюции) придает китайской цивилизации высокую внутреннюю гомогенность и устойчивость.

При макроэкономическом контроле своевременно учитываются интересы текущие и перспективные, локальные и общенародные. Подчеркивается необходимость одновременного использования

экономических и административных методов регулирования. Руководители должны обладать искусством управления, что всегда в Китае относилось к высшей мудрости. Отсюда культ мудрецов, пантеон которых, конечно, венчает Конфуций.

Снова встав у руководства, Дэн Сяопин прежде всего подобрал и поставил на вершину власти новых, талантливых и энергичных людей. К их числу относятся Цзян Цзэминь и бывший премьер Ли Пэн. Оба они, как и сам Дэн Сяопин, учились в Советском Союзе.

Многие аналитики признают, что «только сейчас, постфактум, можно по достоинству оценить прозорливость прежнего и нынешнего китайского руководства, отодвинувшего политическую реформу на будущее и сосредоточившегося на экономической реформе, которая более трудоемкая и не обещает как демократия и гласность «международного признания»».

По мнению молодых китайских ученых, «КНР является единственной в мире державой, которая пережила переход от процветания к упадку, а затем показала возможность выйти из этого, казалось бы, необратимого состояния и достичь процветания. Однако в ходе реформы возникали некоторые проблемы, например большой разрыв между богатыми и бедными».

Примечательно, что некоторые исследователи проводят параллели между теорией Дэн Сяопина и идеями конвергенции американского экономиста Дж. Гэлбрейта, сформулированные им в 50-е годы прошлого века.

Действительно, подходы отдельных китайских теоретиков к взаимоотношениям между капитализмом и социализмом, их идеи о необходимости компенсировать пороки рынка и его стихию сильной социальной политикой государства – все это по ряду аспектов перекликается с идеями конвергенции Дж. Гэлбрейта, призывавшего в своей книге «Экономические теории и цели общества» к преодолению

недостатков рынка путем дополнения его определенными элементами плановой системы и активизацией государства в экономической сфере. Сам Дэн Сяопин неоднократно подвергался упрекам в отходе от принципов социализма при проведении преобразований. Но в ответ он твердо заявлял: «Китайский социализм не переродится. Китай обязательно должен следовать до конца по избранному им социалистическому пути. Никто не сможет столкнуть нас с этого пути»¹ .

Конечно, Дэн Сяопин признавал, что рыночная экономика неизменно сопровождается ее спутниками – коррупцией, контрабандой, взяточничеством, разложением и иными отрицательными проявлениями. Распространение этих пороков способно не только помешать успешному проведению реформ и открытости, но и серьезно подорвать авторитет и престиж КПК. Поэтому правительство Китая изначально постановило: руководителям партийных и административных органов запрещается заниматься коммерческой деятельностью, а при создании предприятий совмещать должности в экономических и финансовых структурах. Для этой цели были определены механизмы нейтрализации названных выше «вредных последствий», составными частями которых стало использование по назначению мощной правоохранительной системы, а также духовного возрождения общества, способного отторгать любые чуждые влияния и проявления.

В КНР строго карается законом разворовывание госказны, присвоение госимущества, подкуп и взяточничество, уклонение от уплаты налогов и возвращение себе обманом уже выплаченных налоговых сумм, изготовление фальшивых денег, финансовые махинации, контрабанда и контрабандная торговля, совершение других хозяйственных преступлений. Руководители Китая не просто осуществляют ротацию

¹ См: Дэн Сяопин. Вэньсюань: (Избранные произведения 1975-1982). – Пекин, 1983.

кадров, но привлекают нарушителей закона к уголовной ответственности, невзирая на их посты.

Уже по мере осуществления первого пятилетнего плана (1953-1957 годов) стратегия преимущественного развития в стране тяжелой промышленности все больше шла вразрез с многоукладностью экономики. Поэтому с 1954 года государство приступило к превращению многих относительно крупных частных предприятий в совместные государственно-частные, вкладывая в них средства для расширения и реконструкции. В 1956 году доля валовой продукции социалистического сектора составила 67,5 % общего объема валовой продукции промышленности.

С переходом частных промышленных предприятий в государственную собственность возникло противоречие между интересами государства и коллективов предприятий. Государство стремилось получить больше прибыли и увеличить накопления, направляемые на развитие промышленности. Коллективы же предприятий были настроены на увеличение заработной платы и расходов на социальные нужды. Чтобы положить конец этому противоречию, предприятия были лишены полной самостоятельности. Отныне прибыль и амортизационные отчисления перечислялись наверх и включались в государственный бюджет. Использование предприятиями рабочей силы и распределение заработной платы определялись Госпланом.

Следующим шагом стало создание «народных коммун» как инструмента хозяйствования на селе. Был установлен единый порядок закупок и сбыта сельскохозяйственной продукции. Преобразование сельского хозяйства, включая земельную реформу и кооперирование, завершилось в основном в 1956 году. Итог известен: ускорилось создание «народных коммун». С августа по ноябрь 1958 года, т. е. практически за три месяца, был

полностью завершен процесс их организации. В коммуны вступили 127 млн. крестьянских дворов, или 99,1 % от их общего числа. И, тем не менее, в 1959-1960 годы производство зерна сократилось на 15 % по сравнению с предыдущими годами. В результате разразился голод. Однако кризис не привел к ликвидации народных коммун, но стимулировал создание так называемой трехступенчатой системы собственности, которая стала состоять из коммун, производственных бригад и больших производственных бригад. Последние стали основной хозрасчетной единицей в сельском хозяйстве.

Для обеспечения приоритетного развития тяжелой промышленности в Китае постепенно **сформировалась макроэкономическая сфера, соответствующая рациональной системе размещения ресурсов, дополненная механизмом хозяйствования на микроуровне, т. е. на уровне первичных хозяйственных звеньев – предприятий.**

Надо сказать, что через аналогичный процесс формирования экономической системы с выбором стратегии приоритетного развития тяжелой промышленности в качестве исходного пункта прошел не только Китай, но и раньше Советский Союз, страны Восточной Европы, а также несоциалистические развивающиеся страны в Азии, Центральной и Латинской Америке.

Действительно, в начальный период развития многие страны испытывают дефицит капитала, имея в избытке трудовые и природные ресурсы. Поэтому, ставя цель догнать развитые страны, они фактически перепрыгивали через исторически закономерный этап экономического развития и двигались от феодальных и даже дофеодальных отношений к индустриальному обществу. Странам, минуя эти этапы развития, недоставало собственного потенциала, поэтому они не могли развиваться, опираясь только на рынок и ценовой механизм.

Может возникнуть вопрос: почему при высоком экономическом росте

Китай не смог осуществить в то время модернизацию экономики и остался развивающейся страной с низкими доходами? Это объясняется рядом обстоятельств. **Во-первых**, экономический рост КНР начинался с крайне низких показателей. По расчетам (в ценах 1952 года), абсолютный показатель стоимости валовой продукции промышленности и сельского хозяйства в 1949 году составил здесь лишь 46,6 млрд. юаней, а в 1952-м – всего 82,7 млрд. юаней, т. е. в расчете на душу населения – соответственно 86,03 и 143,87 юаня¹. Очень низкими были среднедушевые показатели объема национального дохода, стоимости совокупного общественного продукта и валового внутреннего продукта.

Во-вторых, в Китае наблюдался весьма неравномерный экономический рост по отраслям. К примеру, среднегодовые темпы роста в период 1951-1980 годов в промышленности составили 11 %, торговле – 4,2 %, а в сельском хозяйстве – 3,2 %².

Факты свидетельствуют, что Китай и большинство стран, осуществляющих стратегию «догнать и перегнать», не только не смогли добиться намеченных результатов, но и погрузились в продолжающееся обнищание города и деревни, оказались в сложнейшей ситуации трудно выправляемого дисбаланса структуры экономики.

Китайский и зарубежный опыт неудачного – неактивного или медленного – экономического развития привел к осознанию необходимости коренных преобразований сложившегося хозяйственного механизма. Для таких преобразований требовались иные люди, способные по своей натуре, опыту и знаниям выполнить их. И такие специалисты появились. К 1970-м годам в экономику стали возвращаться кадры, прошедшие горнило «культурной революции». Поработав в

¹ Все приведенные выше данные содержатся в кн. Линь Ифу, Цай Фан, Ли Чжоу. «Китайское чудо». Пер. с кит. – М., 2001, с. 301.

² Приведенные данные содержатся в кн. Линь Ифу, Цай Фан, Ли Чжоу. «Китайское чудо». Пер. с кит. – М., 2001, с. 301.

сельскохозяйственных коммунах, на стройках, в цехах заводов и фабрик, они хорошо понимали, что и как надо делать, как изменить существующую систему. Вновь оказавшись в руководящих органах в центре и на местах, они ясно осознавали, что Китаю крайне необходимо создание нового хозяйственного механизма. Подобная точка зрения определялась следующими факторами.

Во-первых, реальным результатом политики догоняющего развития стало отдаление от поставленных целей. Разрыв не только не сократился, но и продолжал возрастать: жизненный уровень городского населения долгое время оставался в состоянии стагнации; продолжал иметь место дефицит товаров первой необходимости; для сотен миллионов крестьян не была решена проблема «тепла и сытости».

Во-вторых, в это же самое время «четыре Дракона» Восточной Азии, соседствующие с Китаем и изначально находившиеся на одном с ним экономическом уровне, стали быстро развиваться; благосостояние населения повышалось, социально-экономические индикаторы уровня жизни улучшались.

В-третьих, оказавшись перед лицом замедленных темпов экономического развития, новые руководители Китая отказались от следования только в фарватере традиционной экономической модели с ее структурными перекосами, недостаточностью стимулов и низкой эффективностью. С помощью реформ они предпочли ускорить экономический рост с тем, чтобы быстрее повысить качество жизни народа.

Исходя из идей: а) догоняющего развития; б) сравнительных преимуществ; в) обгоняющего развития, стратегия социально-экономического развития КНР предполагала осуществление нескольких важнейших преобразований, в частности:

1. **«Открытая» внешнеэкономическая политика.** Одобряя курс на многообразие форм собственности, XV Всекитайский съезд КПК выразил решимость шире открыть двери страны для внешнего мира и тем самым улучшить инвестиционный климат. Подчеркивалось, что дальнейшее расширение внешних связей и непрерывное повышение открытости страны – это руководящий курс Китая во внешнеэкономическом сотрудничестве и внешней торговле¹ ;

2. **Изменение структуры открытости Китая внешнему миру.** Начиная с 1980 года, стали действовать пять экономических районов: Шэньчжэнь, Чжухай и Шаньтоу (провинция Гуандун), Сямэнь в провинции Фуцзянь и целиком провинция Хайнань. В 1984 году еще 14 городов обрели статус открытых приморских городов. С 1985 года сформировалась открытая экономическая полоса в Приморье страны, в 1990 году китайским правительством было принято решение об открытии и освоении нового района Шанхая и формировании открытой полосы вдоль реки Янцзы. Статус открытых городов получил ряд приграничных городов и административных центров всех внутриконтинентальных провинций и автономных районов; в крупных и средних городах страны было создано 13 беспошлинных зон, 32 зоны технико-экономического освоения и 52 зоны освоения новых и высоких технологий государственного значения. Таким образом, сложилась структура многоступенчатой и всесторонней открытости Китая внешнему миру через Приморье, бассейн Янцзы, приграничье и внутриконтинентальные районы страны;

3. **Создание особых экономических районов (ОЭР).** Статус ОЭР в Китае отличается как от статуса зон с экспортной обрабатывающей промышленностью, учрежденных в некоторых странах, так и от особых административных районов Сянган (Гонконг) и Аомыня (Макао).

¹ Жэньминь жибао, 1997, 22 сентября

Обладея высокой степенью открытости внешнему миру, ОЭР предоставляют иностранным инвесторам особо льготные территории по сравнению с внутренними районами в отношении налогов и визового режима. Цель создания ОЭР состоит в привлечении иностранных инвестиций, ввозе зарубежных передовых технологий, получении информации о положении на мировом рынке. Им отведена значительная роль в расширении экспорта, увеличении валютных доходов страны, международном научно-техническом сотрудничестве. После создания пяти ОЭР экономика в них стала развиваться наиболее интенсивно. В 1995 году ВВП этих особых экономических районов достиг 180 млрд. юаней, общий объем экспорта и импорта – 55 млрд. долл., 14 открытых приморских городов стали играть роль «окон» и посредников, превратившись в «горячие точки» иностранных инвестиций;

4. Формирование беспошлинных зон как особых, полностью изолированных территорий. Их создание – важный шаг в привлечении иностранных инвестиций. В таких беспошлинных зонах стала развиваться главным образом обрабатывающая промышленность, выпускающая экспортную продукцию, а также внешняя торговля. В них действует особая таможенная политика и соблюдаются специфические правила таможенного надзора. На первом этапе своего существования беспошлинные зоны развивались весьма успешно. К началу 2000 года во всех этих ОЭР таможенными службами было зарегистрировано почти 4000 предприятий. Объем инвестиций в эти предприятия достиг 3,2 млрд. долл.; общая сумма их уставных фондов составила 2,5 млрд. долл.; фактически использованный иностранный капитал увеличился до 820 млн. долл. США¹ .

¹ См: Указ. монография «Теория и практика социализма и перспективы его в XXI веке. – М.: Изд-во «ИТРК», 2009, с. 305.

И, тем не менее, основные вложения по-прежнему осуществляются за счет собственных накоплений. Это, как предполагается, позволит экономике Китая в ближайшие 10 лет сохранить среднегодовой прирост в размере 7-9 %.

До этого времени, несмотря на изобилие трудовых ресурсов, огромная крестьянская страна не могла прокормить всех своих жителей. В Китае практически всегда, в том числе и в годы правления Мао Цзэдуна, несмотря на постоянную помощь стран социализма, существовал голод. Особенно большие проблемы с продовольствием наблюдались в глубинных и засушливых районах. «Отсутствие реформ в деревне, – заявил Дэн Сяопин, – гибельный путь для Китая. Вопрос о переустройстве сельскохозяйственного производства, о благополучии крестьянина – вопрос самого существования, вопрос реализации интересов нации, необходимость исторического развития. Другой альтернативы у нас нет»¹ .

В 1999 году в Китае завершился **первый этап трансформации аграрного сектора**, неразрывно связанный с формированием общества так называемого «малого достатка» (сяокан). Была решена проблема питания и удовлетворения базовых потребностей большинства населения (достижение «тепла и сытости»), развития подрядной системы в деревне. Достаточно сказать, что в результате модернизации сельского хозяйства валовой сбор зерна стал превышать 500 млн. т, сбор хлопка – 5,0 млн. т, производство мяса – 53 млн. т, продукции рыбного хозяйства – 26 млн. т² . Это позволило Китаю полностью гарантировать свою продовольственную безопасность и почти на 30 % увеличить экспорт продукции сельского хозяйства.

После возрождения деревни в Китае наступила эпоха крупномасштабной индустриализации и развития, т. е. эпоха второй, третьей и четвертой модернизаций. Благодаря одним из самых высоких в

¹ См: Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая. – Пекин, 1987.

² См: Указ. монография «Теория и практика социализма и перспективы его в XXI веке. – М.: Изд-во «ИТРК», 2009, с. 307

мире размеров накоплений, вовлечению в несельскохозяйственное производство и сферу услуг миллионов людей удалось сформировать комплексную систему промышленности, значительно расширить и усовершенствовать инфраструктуру, создать разнообразные отрасли, ранее отсутствовавшие в стране. Многие виды несельскохозяйственной деятельности получили распространение и в деревне.

2.2 Программа «четырёх модернизаций» и ее итоги

Главный вопрос, на который отвечала теория Дэн Сяопина, состоял в том, как необходимо строить социализм в такой отсталой стране, каким был Китай в середине 20 века. Отвечая на этот вопрос, Дэн Сяопин говорил, что нельзя ограничиваться опытом других стран: его следует изучать, но не копировать.

«У Китая есть своя модель. Необходимо идти собственным путем и строить социализм с китайской спецификой – таков основной вывод»¹, – писал Дэн Сяопин. В итоге родилась теория социализма с китайской спецификой и соответствующая ей модель общества. В них нашла свое отражение вся история нового Китая. Когда его руководство учитывало реалии китайской действительности, успехи в экономическом и политическом развитии были налицо. Когда же оно игнорировало своеобразие этой действительности, как это было во времена «большого скачка» и «культурной революции», страна останавливалась в своем развитии или даже откатывалась назад.

Дэн Сяопин считал, что тот, кто разделяет материалистическое понимание истории, не может говорить о возможности «социализма и коммунизма» в условиях нищеты и бедности.

¹ Дэн Сяопин. Цзэньшэ ю Чжунго тэсэдэ шэхуйчжуи. Цзэндинбэнь: [Строить социализм со спецификой Китая. Доп. и перераб. изд.]. – Пекин, 1987.

Строительство социализма с китайской спецификой предполагало реализацию разработанной Дэн Сяопином программы **«четырёх модернизаций»** (модернизация сельского хозяйства; промышленной индустрии; национальной безопасности, т.е. армии; науки и техники). С конца 1978 года эта программа Дэн Сяопина стала решающим фактором экономического и инновационного развития Китая. Он выдвинул несколько фундаментальных положений, составляющих суть его теории.

Во-первых, он призвал к более глубокому осознанию **определяющей роли производительных сил** в становлении китайского социализма. Дэн Сяопин писал: «преимущества социалистического строя выражаются в конечном счете как раз в том, что производительные силы при нем развиваются более быстрыми, более высокими, чем при капитализме, темпами, а на базе их развития непрерывно улучшается материальная и культурная жизнь народа... Социализм призван **покончить с бедностью**».

Во-вторых, Дэн Сяопин предложил отказаться от установки «левых», делавших «упор на классовую борьбу». Он считал, что при создании социализма, особенно **в отсталой стране, надо делать упор на экономическое развитие и последовательное осуществление социалистической модернизации**, т.е. ускоренно развивать новые технологии, промышленность, науку, перестраивать на обновленной технической базе сельское хозяйство.

В-третьих, главными рычагами осуществления социалистической модернизации Дэн Сяопин считал **реформу и открытость страны внешнему миру**. Экономическая реформа, по Дэн Сяопину, должна начинаться с деревни, а затем последовательно распространяться на город. От реформирования сельского хозяйства в итоге зависит не только повышение уровня жизни крестьян, составляющих подавляющее большинство населения

Китая, но и благополучие всей страны. В итоге реформирование сельского хозяйства в Китае привело к отказу от «народных коммун», допускавших уравниловку и исключавших интерес крестьян к работе, и переходу к «семейному подряду», который этот интерес экономически стимулировал.

В-четвертых, что касается экономической реформы в городе, то её осуществление способствовало настоящему прорыву в развитии промышленности и других сфер жизни. Этому предшествовало **радикальное переосмысление взаимоотношений понятий «план» и «рынок»**. Дэн Сяопин подчеркивал: «Не следует думать, что плановая экономика означает социализм, а рыночная экономика – капитализм. Ничего подобного. И то, и другое – всего лишь средства. Рынок тоже может служить социализму». Известное его выражение: «не важно, какого цвета кошка, лишь бы она ловила мышей» прямо относится к этому новому пониманию соотношения плана и рынка.

В-пятых, аналогичный подход был осуществлен и **по отношению к собственности**. По Дэн Сяопину, начальная стадия социализма допускает различные её формы, способствующие развитию производительных сил. В итоге при реализации такого подхода была создана экономическая система **совместного развития разных секторов экономики** при формировании сектора общественной собственности. И хотя доля последнего в экономике медленно, но постоянно сокращается, он охватывает стратегически важные отрасли экономики, создающие более 75 % ВВП.

В-шестых, важнейшей составляющей теории и модели китайского социализма, раскрывающей его специфику, является понятие «открытость». Оно используется руководством Китая как в международном плане для **заимствования лучших достижений мировой экономики и науки**, так и

внутри страны для передачи этих достижений от развитых восточных провинций к менее развитым – западным.

Таковы главные положения теории Дэн Сяопина. Они нашли свое отражение в краткой формуле, выдвинутой правящей партией для определения основной линии построения социализма с китайской спецификой – **«одна центральная задача и два основополагающих момента»**. В ней под «центральной задачей» понимается сосредоточение усилий народа на экономическом строительстве, а под «двумя моментами» – реализация программы «четырёх модернизаций» и осуществление реформ и открытости.

В целом в истории китайской модернизации можно отчетливо проследить две основные фазы: революционную и эволюционно-реформаторскую, которые поочередно сменяли друг друга.

На первом этапе модернизации доминирующей тенденцией было приобретение динамизма за счет заимствования западной культуры и западных форм исторического развития, способных вывести общество из состояния социально-политического застоя и начать движение в сторону западного мира, далеко ушедшего вперед в техническом и экономическом развитии. Освоение достижений Запада было невозможно в рамках старого общества, внутренние связи которого необходимо было разрушить, а само общество сделать открытым для заимствований. Эта задача предопределила решающую роль революционных методов преобразований, способных преодолеть социокультурную инерцию.

На следующем этапе главной стала интеграция заимствований и принесенных ими социальных изменений в социокультурную среду. Наступил этап взаимопроникновения и синтеза. По мере его осуществления все острее чувствовалась потребность закрепить и эффективно использовать достижения Запада.

Главной задачей стало обеспечение стабильности, которое потребовало усиления внимания к традиционной культуре. В процессе стабилизации началась стихийная, а затем все более сознательная и направляемая государством реконструкция традиционных структур, прежде всего социально-политических.

Завершающим этапом эволюции модернизационной модели стало формирование нынешней политической системы. Важнейшими ее чертами являются **механизм сменяемости власти**, гарантирующей адекватное внимание нового руководства к вызовам и угрозам эпохи, и **механизм преемственности**, учитывающей как необходимость идеологической легитимизации в русле революционных традиций, так и соответствие социокультурным традициям страны.

Реализуя данную формулу, Китай к началу третьего тысячелетия создал в основном систему открытой и социалистически ориентированной рыночной экономики. В 1997 году на XV съезде КПК стратегия инновационной модернизации страны обобщена и конкретизирована по ключевым направлениям развития экономики. С 1981 года и до конца столетия в Китае было внедрено около 440 тысяч крупных научно-технических проектов, из которых 75 тысяч на общегосударственном уровне. В первой половине 1980-х годов Китай занимал 2 % на мировом рынке высоких технологий, в 1989 году – 4 %, в 1995 году – 6 %, в 2002 году – 7%. Тенденция к росту высокотехнологичной продукции сохраняется и в настоящее время.

Начиная с середины 1990-х годов и особенно после XVI съезда КПК (2002 год) руководство страны инициирует **третий** тип стратегии развития, ассоциируемый с новым поколением китайских лидеров (так называемая **стратегия Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао**).

Основное содержание этого типа: сбалансированное, устойчивое развитие города и деревни, различных регионов страны, экономики и

социальной сферы, человека и окружающей среды, гармоничное сочетание внутреннего развития и внешней открытости. Поставлена задача к середине XXI века построить в Китае «общество малого достатка» (сяокан шэжуэй) для большинства его населения, максимально сократив при этом отставание КНР по основным показателям от экономически развитых стран мира.

Необходимо подчеркнуть, что **третий тип экономической стратегии Китая** – это естественная трансформация ее предшествующего, второго типа, диктуемая общим повышением степени зрелости рыночной экономики в стране, и прежде всего, потребностью перехода КНР от экстенсивной, ресурсозатратной, неэкологичной модели экономического роста к интенсивной, ресурсосберегающей.

На XVII съезде КПК руководство Китая (ныне действующего четвертого поколения политиков) под влиянием требований жизни и современной эпохи дополнили сложившуюся теоретическую систему «социализма с китайской спецификой» «научной концепцией развития».

«Научную концепцию развития» нынешнее руководство страны считает «важнейшей стратегической идеей» XXI века, которая будет определять развитие страны на длительную перспективу. Эта идея делает упор на инновационное развитие экономики, науки и на всестороннее развитие и активность человеческой личности.

Научно-технологический прорыв, совершенный Китаем в конце прошлого века, позволяет считать, что сегодня мировой практике известен пример весьма успешной, достойной подражания национальной инновационно-промышленной политики.

По основным экономическим показателям – объемы ВВП, внешняя торговля, привлеченные иностранные инвестиции, золотовалютные резервы и прочие показатели – Китай представляет силу, с которой вынуждены считаться все страны мира.

За период между XVI и XVII съездами КПК (2003-2006 годы) среднегодовые темпы роста ВВП КНР составили 10,4 %, что на 7 % превышает среднемировой показатель – 3,4 %. В 2007 году темпы роста ВВП достигли 11,6 % (по другим усредненным подсчетам, в 2007 году увеличение ВВП произошло в пределах 10,1 %, или свыше 23 трлн. юаней).

По данным доклада¹ премьер-министра Госсовета Вэнь Цзябао о работе правительства на 2-й сессии ВСНП 11-го созыва, в 2008 году, в год кризиса, КНР устояла «перед лицом такого серьезного вызова и такого сурового испытания, какие довольно мало знает история». Более того, реформа, открытость и социалистическая модернизация достигли новых успехов. ВВП в 2008 году превысил 30 трлн. юаней, что на 9 % выше показателей 2007 года. Общий рост цен был сдержан в условиях мирового кризиса. Пятый год подряд наращивался рост производства зерна. В 2008 году общий его объем составил 528,5 млн. тонн – самый высокий в истории Китая уровень. Ускорилось развитие социальной сферы. Число трудоустроенных в городах и поселках возросло на 11,13 млн. человек, среднедушевые доходы городского населения составили 15,8 тыс. юаней, а сельского населения – 4,8 тыс. юаней (выросли соответственно на 8,4 и 8 %).

В 2009 году, который признан «самым трудным в развитии китайской экономики с начала XXI века», как следует из того же доклада премьер-министра Госсовета КНР Вэнь Цзябао, «экономика Китая оказалась под серьезным ударом: экспорт значительно сократился, многим предприятиям пришлось остановить производство и закрыться. Но «в столь чрезвычайно трудной ситуации» ВВП Китая достиг 33,5 трлн. юаней, превысив показатель предыдущего года на 8,7%, на 9,8% выросли среднедушевые доходы в городе

¹ Источник: Китай: Проблемы гармоничного и устойчивого развития./Отв. ред. В.Г. Ганшин, П.И. Кожин/. – М.: Учреждение Российской Академии наук. Институт Дальнего Востока РАН, 2009.

и на 8,5% - в селе. Сбыт автомобилей в 2009 году вырос на 46,2%. Отмечался быстрый рост инвестирования. Общий объем инвестиций вырос на 30,1%.

Пути индустриализации нового типа в материалах XVII съезда КПК сопрягаются как с новыми и высокими технологиями, созданием инновационного государства, так и с развитием агросферы, социально-экономической инфраструктуры, которые должны гармонизировать проблемы охраны окружающей среды и возрастания населения. Сознательное продвижение по пути научного развития, говорится в отчетном докладе XVII съезда, показывает умножение предсказуемых и непредсказуемых рисков, возникающих в связи с полным включением в экономическую глобализацию, и выдвигает новые задачи при углублении индустриализации, информатизации, урбанизации и маркетизации. На XVI съезде КПК такого сильного акцента на китайскую специфику не было.

XVII съезд КПК особое внимание обратил на «индустриализацию нового типа», под которой подразумеваются как все прошлые этапы китайских реформ и модернизации экономики, так и возникшие вновь на данном этапе проблемы.

Совершенно очевидно, что на XVII съезде КПК они изложены более определенно. Подчеркнуты необходимость стыковки информатизации и индустриализации и их значимость в продвижении модернизации. На понимание руководством КПК усиливающейся сложности осуществления индустриализации нового типа указывает постановка вопроса о ее зависимости от скоординированного развития с первой и третьей сферами, ростом потребления, инвестициями и экспортом продукции с высокой добавленной стоимостью.

Главной причиной провозглашения в КНР стратегии индустриализации нового типа явилось прогрессирующее ограничение ресурсов, в особенности энергетических, и угроза разрушения

экологической среды, а с ней и основных условий жизнедеятельности человека.

Таким образом, можно выделить основные черты дальнейшего развития модернизации китайской экономики и общества в целом, вытекающие из особенностей «индустриализации нового типа».

1. Индустриализация нового типа в КНР предусматривает максимальное обеспечение как «хорошего», так и «быстрого» развития экономики. Качественное развитие индустрии не отрицает так называемой «всенародной» индустриализации, нацеленной на индустриализацию деревни и развитие сферы услуг.

2. Инновационное развитие нового типа в КНР должно получить такие характеристики, которые позволят промышленности стать не только «фабрикой мира» по объему продукции, но и обрести самостоятельность в развитии передовых технологий. Опираясь на государственную поддержку, наращивание внутреннего потребительского рынка, китайская индустрия на основе оптимизации структуры и глубокой реформы технологической базы должна обеспечить согласованность в развитии города, деревни и регионов.

3. Индустриализация нового типа предусматривает ограничение стимулирования экономического роста за счет слепого расширения инвестирования и экспорта. Она должна привести к координации потребления с ростом инвестиций и экспорта товаров, к стимулированию добавленной стоимости как в промышленности, так и к скоординированному развитию этого показателя в I, II и III сферах, т.е. в агросфере, промышленности, строительстве и сфере услуг.

4. Новые производства должны содействовать сокращению затрат материальных ресурсов за счет наукоемких технологий, повышения качества рабочей силы и управленческих инноваций. В конечном итоге именно такое развитие повысит конкурентоспособность китайских товаров на международном рынке.

5. Оптимизация экономической структуры, усиление трансформации технологий базовых отраслей, инфраструктуры, развитие современной энергетики, системы комплексных перевозок, осуществляемые в согласии с правилами охраны окружающей среды, должны составить главную черту индустриализации нового типа в КНР.

Заключение международных финансово-экономических экспертов подтверждает эффективность проводимых структурно-технологических преобразований базовых отраслей промышленности. Вместе с тем независимые эксперты обращают внимание на неравномерность развития регионов, истощение энергетических ресурсов, пагубное разрушение среды в индустриальных и сельскохозяйственных зонах интенсивного развития, загрязнение источников питьевой воды, что, по существу, уже стало проблемой безопасной жизни в Китае.

Нельзя не сказать и о коррупции, которая, конечно, не имеет таких гипертрофированных размеров, как, например, в современной России, но тем не менее экономический и нравственный ущерб от которой становится все более ощутимым. Перечисленные проблемы могут оказаться «подводными камнями», способными приостановить мощное движение корабля – народного хозяйства Китая, если не принять мер по их устранению.

Третья и четвертая модернизации Китая – это повышение безопасности страны, т.е. укрепление армии, и внедрение высоких технологий.

Возрастание военной мощи Китая начиналось с его тесной дружбы с Советским Союзом. Но с конца 1950-х годов страна оказалась наедине с самой собой, и если в гражданских отраслях ей еще и удавалось устанавливать контакты с другими странами, то в военной сфере она находилась в полной изоляции. Но Китай – и это еще одно свидетельство стойкости китайского общества – не дрогнул, не потерял веру в себя,

продолжал настойчиво искать пути повышения оснащенности вооруженных сил. В настоящее время китайская армия, насчитывающая 2,3 млн. человек¹, представляет собой достаточно мощную силу, хотя и уступает Западу по новейшим вооружениям (особенно в средствах ПВО, авиации и судостроении).

Китай стал усиленно развивать собственную науку, создавать все новые и новые научные центры, постоянно увеличивать ассигнования на НИОКР, а также заимствование научных идей и инженерно-технологических решений. Есть еще одна сторона решения проблемы – ликвидация диспаритета в сфере высоких технологий за счет утонченного копирования. Китай в массовом масштабе тиражирует заимствованные технологии и выдающиеся военные и технические разработки других стран. Кроме тиражирования для собственного производства, Китай в свете своей доктрины о многополярности мира широко поставляет другим странам заимствованные ядерные реакторы, ядерные и ракетные технологии – китайские аналоги самого современного оружия.

Приблизительные расчеты, основанные на годовом производстве урана-235 и плутония-239, показывают, что у Китая может быть, по меньшей мере, 2500 ядерных боеголовок. Он располагает межконтинентальными баллистическими ракетами – МБР ДР-5 (советский аналог SS-18) с дальностью действия 8000 миль, которые потенциально могут достичь любого пункта всех без исключения ядерных стран. Несомненной гордостью китайцев являются ракетные носители CZ-2, способные нести ядерные устройства до 10 мегатонн. Этими носителями уже выведены на орбиту около двух десятков космических объектов².

¹ Сифан мэйти цюйцзе во фанчжан цзянхуа, мяошу «Чжунго сюаньбао цзюньли». Превратное толкование западными СМИ выступления министра обороны КНР, трактовка западных СМИ: «Китай бряцает оружием». Газета «Гофанг шибао», ноябрь 2009 г.

² Все приведенные выше данные содержатся в статье «Сифан мэйти цюйцзе во фанчжан цзянхуа, мяошу «Чжунго сюаньбао цзюньли». Превратное толкование западными СМИ выступления министра обороны КНР, трактовка западных СМИ: «Китай бряцает оружием». Газета «Гофанг шибао», ноябрь 2009 г.

Развитием и дополнением третьей модернизации стала **четвертая модернизация**. Ее назначение и цель – довести технологическое развитие базовых отраслей до среднего мирового уровня с упором на наукоемкие производства и использование новейших научных открытий, обеспечить рост научно-технического потенциала до возможности воспроизводить национальные достижения на новой технической основе. Осуществляется приоритетное финансирование технологических и научных центров. Тем самым задача обеспечения технологического прорыва была поднята до степени основного и единственного резерва обеспечения национальной безопасности Китая.

При проведении модернизаций особенно отчетливо проявилась существенная и весьма важная черта экономического развития Китая – неравномерность его регионального развития. Этой проблеме уделяется особенно большое внимание, т. к. здесь во многом коренится источник социального напряжения. В стране сложились четыре экономические зоны, отличающиеся друг от друга ресурсной базой, особенностями хозяйственного механизма, темпами роста и достигнутым уровнем развития.

Первую группу образуют несколько, главным образом, приморских провинций, а также города центрального подчинения. Это – ведущий и наиболее экономически развитый регион. Его отличают экспортная ориентация, самые высокоразвитые сельское хозяйство и частное предпринимательство. Именно сюда идет основной поток иностранных инвестиций.

Вторую группу составляют провинции с благоприятными природно-климатическими условиями, высокой плотностью населения, развитым сельским хозяйством. Удачное географическое положение, современные транспортные артерии, традиционные отрасли

промышленности, близость к центрам бурного экономического роста способствуют их динамичному развитию. Они начинают постепенно расширять экспортоориентированные производства.

Третья группа примечательна тем, что народное хозяйство ее провинций и автономных районов определяют добывающие, оборонные и традиционные отрасли промышленности. Их развитие, в основном, осталось экстенсивным, импортозамещающим.

Наконец, **четвертую группу**, занимающую большую часть территории страны, представляют окраинные, слаборазвитые районы проживания национальных меньшинств с низкой плотностью населения и примитивной инфраструктурой. Сложные климатические условия, острый дефицит в ряде из них пресной воды, господство натурального хозяйства выступают серьезными ограничителями ускорения темпов социально-экономического развития. Многие районы здесь богаты природными ресурсами. Во второй половине 1990-х годов в стране была провозглашена политика ускоренного освоения природных ресурсов этих районов, для чего оказалось необходимым повысить общий уровень их экономического и культурного развития.

Глобальной задачей Китая в третьем тысячелетии является создание собственного национального механизма опережающего развития науки и новых технологий. Это относится, в первую очередь, к высокоинтеллектуальным военным технологиям, космическим системам и высоким технологиям двойного назначения. В отношении них действуют ограничения западных стран, диктуемые стремлением геополитического сдерживания Китая.

Именно поэтому Китай продолжает с особым уважением относиться к опыту бывшего Советского Союза, где действовала концепция самостоятельного опережающего развития. Образование, военная авиация, управляющие устройства, космонавтика, лазерные

технологии и ряд других отраслей и сфер обеспечили в свое время возможность выхода СССР на передовые позиции в мире.

И, тем не менее, по оценкам мировых аналитиков, Китай, несмотря на гигантские средства, вкладываемые им в область научных и технологических достижений, в целом еще отстает от западных стран на 5-7 лет¹. Сегодня страна способна решить лишь отдельно взятую, пусть даже и самую сложную научно-технологическую задачу. Успехи ракетно-космического комплекса Китая – прямое свидетельство этих возможностей.

В области финансового стимулирования достижений науки и техники в Китае создан и реализуется законодательный механизм адресной поддержки банковскими корпорациями тех предприятий и фирм, где внедряются новые технологии и достижения науки мирового уровня. Особое внимание обращается на интеллектуальное и кадровое обеспечение этого процесса. Банки не только финансируют предприятия, но и полностью обеспечивают их затраты на структурные преобразования, подготовку и переподготовку специалистов, вполне справедливо полагая, что интеллектуальный потенциал – основа будущего Китая. Именно по этим соображениям с 1996 года здесь введена система обязательного контрактного отбора управленческого персонала науки, наукоемких производств и зон высоких новых технологий.

Для развития этой системы был принят новый Закон «Об образовании и кадрах науки», в соответствии с которым в стране признаются все дипломы мира, выдаваемые как государственными, так и частными университетами и другими научными центрами. Указанный закон существенно расширяет возможности науки и образования, позволяет ориентироваться на приоритетные направления развития научно-технической сферы.

¹ См: Указ. Монография «Теория и практика социализма и перспективы его в XXI веке. – М.: Изд-во «ИТРК», 2009, с. 315.

Следует отметить, что четвертая модернизация захватила не только восточные, но и западные районы, находящиеся на более низкой стадии развития. Гористый Запад, где проживают в основном китайские меньшинства, занимает две трети территории страны и имеет много природных ресурсов, освоенных крайне слабо. Поэтому китайские лидеры уделяют большое внимание этому огромному региону. С одной стороны, они призывают к возрождению его своими силами, с другой – оказывают всестороннюю помощь этим, отсталым и бедным, районам. Такая помощь состоит не только в финансовой поддержке, но и в научно-техническом содействии, осуществляемом зачастую на самом высоком уровне. Здесь внедряются новые технологии, строятся высокоскоростные дороги, прокладываются железнодорожные магистрали, на льготных условиях привлекаются иностранные инвестиции. КПК и Правительство выдвинуло новый лозунг: «Поход на Запад». Поставлена задача: «Уменьшить разницу Востока и Запада», для чего увеличиваются капиталовложения в основные фонды Запада.

2.3. Структурное и технологическое преобразование базовых отраслей народного хозяйства – основа формирования общества «сяокан»

Понятие «сяокан» уходит корнями в историю и непосредственно связано с традициями философской и общественно-политической мысли Китая, прежде всего, с конфуцианскими концепциями устройства общества. Как и другие термины и категории китайской традиционной политической культуры, данное понятие отличается многозначностью; на протяжении истории оно обрастало многочисленными толкованиями и приобретало новые смысловые оттенки.

Не считая возможным подробно рассматривать в рамках данной работы этот интересный вопрос отметим, что в 1979 году «архитектор»

нового курса Дэн Сяопин в беседе с премьер-министром Японии Масиёси Охирой впервые связал задуманные им преобразования с понятием «сяокан». «Мы собираемся осуществить четыре модернизации (модернизацию экономики, политики, науки и военного дела). Это будут четыре модернизации китайского типа. Концепция наших четырех модернизаций не схожа с концепцией ваших модернизаций – это будет сяокан чжицзя»¹. Дэн Сяопин счел излишним как-либо трактовать словосочетание сяокан чжицзя (小康之家) (букв. – «семья сяокан», что подразумевало ориентацию на качественное изменение жизни китайской семьи), но сам термин «сяокан» говорил собеседнику, знакомому с конфуцианской традицией, гораздо больше, чем какие-либо другие истолкования.

Обращение Дэн Сяопина к традиционной фразеологии преследовало несколько целей. Первая из них – вырвать страну из культурной изоляции внутри конфуцианского культурного региона, в которой КНР оказалась из-за развернутой в 1972-1976 годах кампании «критики Линь Бяо и Конфуция». Вторая – перехватить у Гоминьдана, который уже давно широко оперировал понятием «сяокан», роль ревнителя традиций китайской государственности и культуры, продемонстрировать наличие культурных предпосылок к воссоединению Тайваня с материковым Китаем.

Но помимо этого, существовали и иные причины, побудившие китайских лидеров обратиться к сокровищнице традиционного опыта. Прежде всего, это сам стратегический замысел реформ. В 1984 году в книге «Строительство социализма с китайской спецификой» Дэн Сяопин заявил: «Выдвигая задачу четырех модернизаций, мы ставим себе целью создать к концу XX века общество сяокан. Достижение уровня сяокан означает, что к концу нынешнего века валовой национальный продукт на

¹ Дэн Сяопин. Вэньсюань: (Избранные произведения 1975-1982). – Пекин, 1983.

душу населения должен составить у нас 800 американских долларов. Миллиардное теперь население Китая возрастет к тому времени до 1 млрд. 200 млн. человек, а ВВП – до триллиона американских долларов. При капиталистическом способе распределения эта сумма мало что значит, она еще не избавит нашу страну от бедности и отсталости. Другими словами, капиталистический способ распределения делает зажиточной жизнь менее одного процента населения, остальные девяносто девять с лишним процентов остаются в нужде. Но социалистический способ распределения позволит довести жизненный уровень всего народа страны до уровня сяокан»¹ .

На XII и XIII съездах КПК были теоретически усовершенствованы критерии общества «сяокан». В 1991 году в докладе «О 10-летнем плане экономического и социального развития», подготовленном ЦК КПК и Госсоветом, так поясняется значение термина «сяокан»: «Среднезажиточное общество должно соответствовать уровню развития производительных сил и должно воплотить в себе основные принципы социализма. Повышение уровня жизни населения включает в себя повышение уровня материальной жизни, более содержательную духовную жизнь, повышение уровня потребления каждого гражданина, а также общественное благосостояние и улучшение условий труда»² .

Эти трактовки свидетельствуют о том, что в то время китайское руководство вкладывало в понятие «сяокан» преимущественно экономическое содержание. Четкий социальный смысл, как нам представляется, оно приобрело в так называемые «нулевые годы» XXI века и согласно официальным китайским данным, уже на сегодняшний день уровня «сяокан» – «малого благосостояния» достигли 94,6 процента населения.

¹ Дэн Сяопин. Строительство социализма с китайской спецификой. – М, 1997.

² Цзян Цзэминь. О социализме с китайской спецификой. – М, 2002.

На XVI съезде КПК в термин «сяокан» вводится новое понятие чжэнчжи вэньмин («политическая культура») (政治文明). Тем самым идеологема приобрела более широкий смысл. Помимо чисто экономических характеристик, она включает в себя целый спектр политических, социальных и культурно-духовных проблем строительства социализма с китайской спецификой.

Накануне XVI съезда КПК, 25 октября 2002 года, ЦК КПК опубликовал подробную «Программу построения гунминь даодэ». Словосочетание гунминь даодэ (公民道德) можно дословно перевести как «гражданская нравственность». Программа, по замыслу ее творцов, должна служить «всестороннему строительству общества сяокан в новую эпоху». Эту программу, состоящую из 40 пунктов, обязаны реализовать все провинции, уезды, министерства и местные органы управления. По существу, речь идет о реализации концепции об управлении государством не только на основании закона, но и на основании дэ (добродетели) – и дэ чжи го (以德治国).

Это уже совершенно иной подход, свидетельствующий о качественных изменениях в стратегии политического и культурного развития КНР. Проведение в жизнь такой программы потребует больше времени, нежели реализация экономической политики сяокан, но без ее реализации говорить об обществе Да Тун – Великого Единения вряд ли возможно.

Итак, главным результатом социально-экономических изменений в ходе модернизаций в Китае, явилось **превращение страны в аграрно-индустриальную державу**, обладающую возможностями дальнейшего наращивания экономического и военного потенциалов и способную оказывать растущее влияние на положение дел в мире.

Принципиальные изменения претерпела структура занятости: почти в 8,5 раза увеличилось количество работающих в городе и в 2,7 раза – в деревне. Подавляющая масса городских тружеников сформировалась в

результате становления и расширения государственного сектора экономики. Существенно изменилось территориальное и отраслевое распределение занятого населения.

К началу XXI века КНР заняла лидирующие позиции на мировой арене по производству целого ряда важнейших товаров: 1-е место по выплавке стали, добыче угля, производству цемента, химических удобрений, телевизоров, сбору зерновых, хлопка, масличных культур, фруктов; 2-е – по производству электроэнергии, химических волокон, хлопчатобумажных тканей, мяса, чайного листа. Расширяется доля страны в мировой торговле: в 2000 году Китай занял 7-е место в мире по объему экспорта, 8-е – по размерам импорта, 2-е – по масштабам привлекаемых прямых иностранных инвестиций. Золотовалютные резервы страны по состоянию на конец 2000 года составили 165,6 млрд. долларов.

Обладая пятой частью населения и почти третью всех работающих на земном шаре, КНР доказала, что отсталая в прошлом страна может выйти на передовые позиции в мире. Уместно в связи с этим привести слова Дэн Сяопина, сказавшего, что «критерий, по которому определяется правильна или неправильна наша комплексная реформа (модернизация), это, во-первых, способствует ли развитию производительных сил наша политика, наши действия. Во-вторых, способствует ли это повышению комплексной мощи государства, страны. В-третьих, способствует ли это повышению уровня жизни народа». Все эти критерии Дэн Сяопин относил к числу социалистических.

В основу выдающихся результатов китайских реформ в базовых отраслях промышленности (вторая модернизация) был положен научно обоснованный выбор стратегии развития. Особое значение имели две

основные модели, реализованные в Китае и сейчас реализуемые в других азиатских странах.

Первая модель ориентировалась на создание самодостаточной индустриальной экономики, отвечающей потребностям внутреннего рынка и связанной с ограничением привлечения иностранного капитала. Ее сменила **вторая** модель, направленная на комплексное структурное и технологическое преобразование базовых отраслей экономики с максимальным использованием иностранного капитала и возможно широким участием в международном разделении труда.

Руководствуясь этой стратегией, Китай буквально начал охоту за техническими достижениями и новыми технологиями всех стран мира вне зависимости от их политической ориентации и прежних межгосударственных отношений. Здесь ясно сознавали значение научно-технического прогресса и смогли, в отличие от России и большинства посткоммунистических стран, постоянно повышать его уровень. Так действовали ранее Япония и «Азиатские драконы». Особым спросом на рынке патентов пользовались русские идеи, главным образом, отклоненные в СССР заявки на изобретения.

Развивая концепцию свободных экономических зон – своеобразных социально-технологических полигонов модернизации – Китай сумел в короткие сроки создать диверсифицированные промышленные комплексы в разных регионах страны.

Китай – единственная страна в мире, расширившая за последнее время свою территорию. В июле 1997 года он присоединил к себе богатый Гонконг, а в 1999 году прирос не менее богатым Макао. За годы радикальных экономических реформ и бурного развития (прирост ВВП Китая достигал в течение нескольких последних лет более 10 % в год), в стране сформировался новый класс, составивший десятки тысяч частных предпринимателей, служащих крупных компаний и корпораций, специалистов, работающих в высокотехнологичных областях.

Таким образом, за годы реформирования путем модернизации в стране были осуществлены важные структурные и технологические модернизации.

Во-первых, в стране образовалась многоукладная экономика. Так, по данным госстатуправления, государственные предприятия за 2000 год дали 28,2% промышленной продукции, коллективные – 35,3, предприятия с иностранными инвестициям – 15,9%, частные и иные негосударственные предприятия – около 20 %. На долю государственной торговли приходится 41,3 % общего розничного товарооборота, коллективной – 27,9 %, частной – 30,8 %.

Многоукладность отвечает требованиям развития производительных сил на раннем этапе социализма, однако руководство КНР и академические круги твердо убеждены, что общественная собственность должна оставаться господствующей.

Во-вторых, в сельском хозяйстве Китая **сформировалась двухслойная хозяйственная система на основе сочетания коллективной собственности и семейного подряда.**

За годы интенсивного развития, особенно после 1989 года, объем производственных основных фондов возрос с 94,9 млрд. юаней (1 доллар ~ 8,27 юаней) до 214,7 млрд. юаней при среднегодовом приросте за последние десять лет в 13 %. Услуги, бесплатные или на льготных условиях, предоставляемые коллективным сектором крестьянским дворам, удовлетворяют ежегодно 62 % общей потребности в машинной распашке земель, 66 % – в ирригационных работах, 68,4 % – в защите посевов от вредителей и болезней, почти 50 % – в семенах, 52 % – в химических удобрениях, 41 % – в борьбе с болезнями домашних животных и птиц. Это способствует развитию семейного подряда. Кроме того, в коллективном секторе появилось большое количество волостно-поселковых предприятий, создавших рабочие места для 150 млн. крестьян.

В-третьих, преобразованы **налоговая, банковская, валютная и инвестиционная** системы. Введены налоги на добавленную стоимость, единый подоходный налог для предприятий, уточнена система распределения налогов между центральным правительством и местными администрациями. На долю центра при этом приходится большая часть налоговых поступлений.

Создана двухуровневая банковская система через разделение функций центрального и низовых государственных банков. Одновременно выделены банки, проводящие в жизнь экономическую политику центрального правительства. Остальные кредитно-финансовые институты переходят на коммерческую основу, оставаясь государственными.

Постепенно создается система «ответственности за риски» на основе сочетания инвестиций юридических лиц и кредитов банков. Каналы капиталовложений определяются характером объектов.

В-четвертых, формируется рыночный механизм, играющий все большую роль в экономической жизни страны. Доля видов промышленной продукции, производство которых регулируется государственными директивными планами, снизилась с 95 % в 1978 году до 15 % в настоящее время. Удельный вес товаров, ценами которых непосредственно управляет государство, в розничном товарообороте упал с 95 до 16 %. Помимо рынка товаров начали создаваться рынки капиталов, машин и оборудования, рабочей силы, других необходимых для производства элементов, в силу чего рынок начинает играть определяющую роль в распределении экономических ресурсов.

Таким образом, получив возможность использовать разнообразные рычаги для регулирования макроэкономики, государство сократило прямое регулирование посредством административных директив, увеличив косвенное с использованием экономических инструментов (налоги, процентные ставки, валютные курсы, денежная масса), а также законодательства.

Глава третья. Китай XXI: движение к обществу «социальной гармонии»

Главным итогом социально-экономического развития Китая в годы реформы явилось досрочное осуществление стратегической задачи роста валового национального продукта. К 2000 году его намечалось увеличить по сравнению с 1980 годом вчетверо и достичь уровня «скромного достатка» жизни населения. Эта задача была решена значительно раньше – уже в 1995 г., благодаря чему была поставлена задача очередного удвоения ВВП и повышения жизненного уровня народа.

3.1. Макроэкономическое регулирование – главное условие достижения «социальной гармонии»

Практика макроэкономического регулирования, подтвержденная советским опытом и почти таким же китайским, доказывает несомненную актуальность слов лауреата Нобелевской премии Дж. М. Кейнса: «Я полагаюсь на государство: я покидаю точку зрения свободного рынка (*laissez faire*) без энтузиазма и не потому, что испытываю неуважение к этой старой доброй доктрине, а потому, что – нравится вам это или нет – времена ее успехов миновали»¹.

И хотя этот вывод был сделан более 80 лет назад, его актуальность и в наше время год от года возрастает. В Китае политики не только понимают, что в XXI веке масштабы государственного регулирования расширяются в силу усложнения решаемых экономикой задач, но и действуют в соответствии с этим пониманием. При этом учитывается, что современная система государственного регулирования отличается:

Во-первых, концентрированным характером, поскольку для решения современных задач необходимо мобилизовать значительно большие материальные и финансовые ресурсы, чем это было раньше, сочетать

¹ См.: Кейнс Дж. М. Избранные произведения. М.: «Экономика», 1993

экономическое, административно-правовые, материальные и моральные стимулы, регулировать внутренние и внешние условия производства;

Во-вторых, стабильностью государственного управления, что является обязательным условием современной модернизации;

В-третьих, вариативностью, т.е. использованием разнообразных методов воздействия на экономические процессы: экономических, социальных, правовых, административных.

Такой подход позволил сформировать в Китае систему постоянного государственного воздействия на экономику, функционирующую на основе современных достижений НТП и базирующуюся на национальном управленческом наследии. По существу был осуществлен перевод управления в область культуры и сопутствующих ей форм знания в широком смысле этого слова. По мнению В.В. Малявина¹, именно это последнее обстоятельство определяет особенности менеджмента и мировоззренческие истоки китайского понимания управления и стратегии², т.е. совокупность принципов, средств и форм управления экономикой.

Создав современную управленческую в масштабах всего государства экономику, Китай разрушает надежды и расчеты либералов Запада. Во-первых, вопреки пророчествам западных экспертов он не распался. Во-вторых, на западе утверждали, будто КНР не возьмет те или иные технологические барьеры, поскольку считали, что американские или европейские компании обладают некими технологическими способностями, которые другим недоступны. Китай же, для начала наладив выпуск среднетехнологических изделий, быстро (2010 год) перешел к производству высокотехнологичной продукции.

¹ Малявин В.В. – профессор Тамканского ун-та (Тайвань), автор свыше 20 книг, посвященных Китаю, среди них «Китайская наука стратегии» (1999), «Китайская цивилизация» и др.

² Малявин В.В. Китай управляемый. Старый добрый менеджмент. М.: Изд-во «Европа», 2007. – С. 8-9,14

Затем Китай стал уверенно брать следующую высоту – создание аэрокосмического комплекса и высокотехнологичных вооруженных сил. При этом китайцы успешно скрывают свои истинные оборонные затраты. Они делают вид, что готовы довольствоваться минимумом. Хотя ряд специалистов США считают, что КНР занижает свой военный бюджет в 2,5-3 раза¹.

Китай, как и РФ, импортирует сложное оборудование. Но если в нашей стране этот импорт ведет к прекращению выпуска отечественного оборудования, то КНР, как и СССР, завозит высокотехнологичное оборудование для того, чтобы наладить его выпуск у себя дома. При этом вместе с капиталом Китай импортирует и организационно-технические навыки, чужой опыт. Параллельно КНР активно развивает собственный научно-технический сектор, где объем разработок уже сопоставим с американским.

Важным источником технологического прорыва выступают заимствования передовых разработок и технологий по всему миру – это политика КНР на государственном уровне. Наконец, Китаю удалось затянуть на свою территорию научно-исследовательские и опытно-конструкторские структуры западных корпораций, соблазнив их низкой стоимостью работы китайских исследователей и инженеров. Естественно, все, что делается в этих КБ, вынесенных мировыми компаниями на аутсорсинг, «скачивается» китайской индустрией.

Таким образом, Китай опроверг миф о том, что технологии могут развиваться только в условиях демократии американского образца. И доказал обратное: в условиях засилья спекулятивно-финансового сектора на Западе, при превращении производства в Золушку, технологическое

¹ Сифан мэйти цюйцзе во фанчжан цзянхуа, мяошу «Чжунго сюаньяо цзюньли». Превратное толкование западными СМИ выступления министра обороны КНР, трактовка западных СМИ: «Китай бряцает оружием». Газета «Гофанг шибао», ноябрь 2009 г.

развитие тормозится, ибо при погоне за быстрой прибылью становится невозможным финансирование длительных мегапроектов, предполагающих сопутствующее развитие суммы технологий.

Тезис о построении «гармоничного общества» или «общества гармонии», соединяющем в одно целое идеи модернизации, построения социализма, идеи политической и духовной культуры, как известно, был выдвинут руководством Китая в 2004 году. В 2005 году Председатель КНР Ху Цзиньтао конкретизировал понятие «социализм и гармоничное общество». Премьер Госсовета Вэнь Цзябао в докладе о работе правительства в 2005 году также назвал этот год «первым годом царствования» («юань нэнь») или борьбы за гармоничное общество в Китае, причем отметил, что достижение названной цели потребует длительного времени.

Ряд исследователей¹ полагают, что эта идея подспудно существовала весь период осуществления реформ и была провозглашена еще Мао Цзэдуном.

Так, в сентябре 1949г. в «Общей программе» Народного политического консультативного совета Китая (НПКСК) отмечалось, что **«основным принципом экономического строительства Китайской Народной Республики является развитие производства и создание процветающей экономики на основе политики учета как общественных, так и личных интересов, выгод как труда, так и капитала, взаимопомощи между городом и деревней и развития товарооборота как между различными районами внутри страны, так и с внешним миром».**

Эти положения программы «новой демократии» Мао Цзэдуна совпадают с обозначенными сегодня в КНР главными проблемами,

¹ См. Пивоварова Э.П. Идея «социальной гармонии как закономерный итог теоретического и практического поиска в КНР. – В сб. XVII съезд КПК и проблемы социально-экономического развития КНР на современном этапе. /Отв. Ред. А.В. Островский/. Сост.: П.Б. Каменов. М.: Учреждение Российской Академии наук Институт Дальнего Востока РАН, 2009. – С. 64

требующими сбалансирования и гармонизации – это **рост разрыва в доходах различных слоев общества, дисбаланса в развитии города и села, а также различных регионов страны.**

На протяжении практически всех последующих лет после образования КНР в стране самой трудноразрешимой оставалась проблема улучшения жизни народа из-за отсутствия или крайней ограниченности необходимых для этого материальных ресурсов.

Даже в периоды осуществления самых взвешенных и научно обоснованных программ социально-экономического развития необходимость создания материальной базы для улучшения жизни народа не позволяла китайскому руководству действовать по им же предложенному принципу «во-первых – прокормить народ, во-вторых – строить».

Лейтмотивом всех последующих партийных форумов и задач всех пятилеток был тезис о том, что удовлетворение потребностей народа зависит от уровня развития производительных сил, от наличия в стране материальных ресурсов, а повышение жизненного уровня народа должно базироваться на достижениях производства и росте производительности труда; что **в целях создания материальной базы для улучшения жизни народа** надо разворачивать строительство всех необходимых отраслей экономики; что нельзя использовать «плоды» от развития производства и повышения производительности труда, только для улучшения жизни, а необходимо использовать определенную часть этих «плодов» для накопления **средств, необходимых для удовлетворения нужд государственного строительства, а значит, и для улучшения жизни людей не только в текущий момент, но и в будущем.**

Такая формулировка вбирала в себя всю **неоднозначность социальных последствий экономического прогресса любыми способами,** но она вполне соответствовала требованиям выдвинутого Дэн Сяопином в

качестве руководства к действию тезиса «неважно, какая кошка, черная или белая, лишь бы она ловила мышей».

Ведь экономический прогресс, достигаемый любыми возможными средствами, требует системы мероприятий, направленных на использование «плодов» этого прогресса таким образом, чтобы это действительно отвечало коренным интересам трудового народа. В этом смысле, делая акцент исключительно на развитии производительных сил страны, китайское руководство не давало социальных авансов, и улучшение жизни народа подразумевалось как возможное следствие такого прогресса, но не как задача текущего времени.

На XIV съезде КПК, состоявшемся в 1992г. после инспекционной поездки Дэн Сяопина на юг Китая, он формулирует вывод о наличии благоприятных условий для ускорения экономического развития и углубления реформ, и о создании на этой основе «в конечном итоге **зажиточной жизни для всех**». При этом критерием успешности работы правительства он предлагает считать «идет ли эта работа на пользу» не только развитию производительных сил и росту совокупной мощи государства, но способствует «повышению жизненного уровня народа».

В 2002г. задача «всесторонне вести строительство среднезажиточного общества» выносится в заголовок доклада на XVI съезде Генерального секретаря ЦК КПК Цзян Цзэминя. «Коренная цель развития экономики, – подчеркнул Цзян Цзэминь, – повышение уровня и качества жизни всего народа. Нам предстоит по мере развития экономики непрерывно увеличивать доходы городского и сельского населения, ширить сферы потребления, оптимизировать его структуру и тем самым удовлетворять многообразные материальные и культурные потребности людей».

После XVI съезда КПК обсуждаются вопросы нарастающих социальных противоречий между городом и деревней, различными регионами страны и слоями населения. Все больший акцент ставится на необходимость

не только сбалансированного, но и «гармоничного» развития экономической и социальной сфер, неременного следования в любой деятельности принципу «человек выше всего» («жэнь вэй бэнь»). В первую очередь внимание политиков и хозяйственников обращается на слабые звенья в том или ином дисбалансе социально-экономической действительности и предлагаются меры по их укреплению, причем мотив социальной защиты трудящихся заметно усиливается, особенно в отношении наиболее бедных слоев населения.

В частности, в 2004-2007 гг. произошло значительное сокращение разрыва в темпах роста доходов горожан и крестьян, проведено также сокращение, а затем и отмена сельхозналога. После экономического кризиса 2008г. идея сбалансированного и гармоничного развития экономической и социальной сфер приобрела даже большую актуальность, чем это было ранее. Правительством были предприняты попытки по сокращению дисбаланса в межрегиональном развитии, в частности запущены программы подъема западных регионов страны, тех, что до сегодняшнего момента были наиболее отсталыми.

Некоторые исследователи Китая утверждают, что «быстрый рост китайской экономики сопровождается не менее быстрым расслоением, а с середины 1990-х годов и поляризацией общества». Но «поляризация» общества происходит тогда, когда не только богатые богатеют, но и беднеют бедные. Однако фактические данные свидетельствуют, что действительно растет имущественная дифференциация, но одновременно растут, хотя и в разной степени, доходы практически всех слоев населения, а количество бедных за годы реформы сократилось, по разным оценкам, на 250-270 млн. человек.

Вызывает сомнение и трактовка некоторыми исследователями выдвинутого на заре экономических реформ Дэн Сяопином лозунга «пусть

сначала обогатится часть людей, часть районов с тем, чтобы повести весь народ к всеобщему изобилию». Часто его противопоставляют ныне объявленному курсу на достижение средней зажиточности всем народом, не принимая во внимание тот факт, что тогда, когда Дэн Сяопин выдвигал лозунг «поочередного обогащения», в стране, переживавшей экономический и политический кризисы, фактически не было иных способов получения «первоначального капитала» для хоть какого-то улучшения жизни людей, кроме как обращение к народу самому активно искать способы своего выживания (так начинался, например, подворный подряд в деревне).

На состоявшемся в октябре 2006 г. 6-м пленуме ЦК 16-го созыва было принято «Решение по некоторым важным вопросам построения социалистического гармоничного общества», содержание которого сводилось к объявлению социальной гармонии «сутью социализма с китайской спецификой», а также выделению справедливости и нравственности в качестве важнейших признаков «гармоничного социалистического общества».

На XVII съезде КПК идея «стимулирования социальной гармонии» прозвучала как составная часть лейтмотива съезда «бороться за новую победу в деле полного построения общества малого благоденствия». Было также подтверждено, что «социальная гармония – существенный атрибут социализма с китайской спецификой», и поставлена задача «активно создавать гармоничное социалистическое общество».

Но целый ряд факторов, как отмечалось ранее, препятствуют быстрому развитию общества гармонии в Китае. В социальном отношении страна отстает от развитых стран, например, на образование тратится не более 4 % ВВП¹. Низок уровень медицинского обслуживания населения, что особенно проявилось во время эпидемии «птичьего гриппа» в 2003

¹ КНР: Научная разработка проблем развития. Экспресс-информация. – М, РАН, Институт Дальнего Востока. Центр научной информации и документации. 2009.

году. Существует слишком большая разница в доходах между городским и сельским населением, в ряде регионов и провинций катастрофически складывается ситуация с экологией, с наличием пресной воды и т.д.

Можно сказать, что присоединение к термину «социализм с китайской спецификой» в качестве его сущностной характеристики понятия «социальная гармония» для китайского народа, уже добившегося за годы рыночных преобразований заметного улучшения качества своей жизни, сегодня является фактором, мобилизующим его на деятельность по смягчению и по возможности устранению того, что вызывает напряженность и может подорвать социальную стабильность в китайском обществе. А это в первую очередь решение вопросов предотвращения углубления имущественной дифференциации и тем более «поляризации» в обществе, сокращения, а затем и ликвидации бедности, занятости и безработицы, т.е. вопросов макроэкономического равновесия.

3.2. Инфраструктурная и территориальная дифференциация социальной сферы в КНР.

На пути осуществления идеи «стимулирования социальной гармонии» стоят многочисленные препятствия.

По итогам первого десятилетия XXI века выявился ряд чисто экономических проблем, которые могут впоследствии сдерживать темпы и социального роста. К ним относятся, прежде всего, такие, как:

- чрезмерно быстрые темпы увеличения ВВП: до 10 % в год, при запланированных 8 %;
- высокие темпы роста инвестиций в основные производственные фонды (25-30 % в год), заметно превышающие темпы увеличения ВВП и потребления;
- большое превышение экспорта над импортом во внешней торговле (в 2007 году этот показатель составил 250 млрд. долларов);

– повышение потребительских цен, особенно на свинину и на имущество (недвижимость и акции);

– избыточное денежное предложение, завышенные объемы кредитования (превышение объема кредитов над депозитами составляет более

10 трлн. юаней), а прирост объема кредитов превышает 20 % в год.

Среди нынешних основных проблем и противоречий социально-экономического развития Китая выделяются:

демографическая проблема, проявляющаяся в значительном ежегодном приросте населения – более 9 млн. человек в 2000-е годы, перенаселенности, особенно в сельской местности, избыточности трудовых ресурсов и неспособности экономики к полной абсорбции рабочей силы в условиях перехода от трудоемкой к капиталоемкой модели развития, угрозе обострения безработицы в случае снижения темпов экономического роста;

проблема продовольственной безопасности, сохраняющаяся для бедных слоев, обусловленная незавершенностью социально-экономических реформ в аграрном секторе, слабостью производственной базы сельского хозяйства, небольшим и постоянно сокращающимся в расчете на душу населения земельным фондом, преобладанием ручного труда в растениеводстве, убыточностью земледелия и низким подушевым производством продовольствия;

ресурсно-сырьевая проблема, выражающаяся в остром противоречии между быстрым экономическим ростом и его ограниченной природно-ресурсной базой, дефиците энергоносителей и некоторых других видов минерального сырья, возрастанием соответствующей импортной зависимости экономики (например, по нефти и газу – до 50-70 %);

углубление территориальной неравномерности экономического и социального развития, во-первых, между городом и деревней (уровень

потребления в деревне в 5-6 раз ниже городского) и, во-вторых, между отдельными регионами страны (все более развитыми и богатыми Востоком и Югом и отсталым, бедным Западом);

противоречие между экономическим ростом и социальным развитием, проявляющееся в отставании социальной сферы, в том числе по причине относительно низкого уровня затрат государства на образование, здравоохранение и социальное обеспечение, в усилении социального расслоения и поляризации населения;

экологические проблемы, обусловленные, прежде всего ресурсозатратной моделью экономического развития и ускоренной индустриализацией деревни – серьезная водная эрозия и засоление почв, сокращение лесных угодий, опустынивание (площадь лесов составляет всего 3,9 % мирового уровня, пустынь – 27 % территории страны), загрязнение атмосферы, выпадение кислотных дождей, нехватка водных ресурсов и т.п.

Вместе с тем произошли определенные изменения в социальной структуре китайского общества за 30 с лишним лет реформ:

1) Осуществилось увеличение социальных слоев и групп, связанных с ростом частных и индивидуальных предпринимателей, всех видов служащих, управленческого персонала и особенно работников торговли и сферы обслуживания.

2) Заметно сократилась как численность, так и доля крестьян, многие из которых переместились в города и стали рабочими или служащими без смены места жительства и прописки.

3) Выросла доля беднейшего населения, куда входят безработные, не полностью занятые, а также семьи рабочих, крестьян и служащих нефизического труда, испытывающие жизненные трудности.

4) Пока еще не сложился средний класс, в лучшем случае можно говорить лишь о низшем среднем классе, причем только для приморских районов страны.

5) В ходе реформ увеличивается разрыв в доходах между различными слоями населения, при этом он увеличивается не столько по социально-профессиональному признаку, сколько по регионам проживания, отраслям народного хозяйства и формам собственности.

6) Дальнейшее увеличение разрыва в доходах как между социальными слоями и группами, так и между отраслями и регионами не способствует формированию среднего класса и может значительно обострить социальную обстановку в китайском обществе.

В настоящее время в Китае, по данным Академии общественных наук, существует около 10 различных социальных групп, слоев, по-разному влияющих на жизнь общества и имеющих свои корпоративные интересы. Вот основные из них 1) государственный и общественный управленческий персонал – руководящие кадровые работники, исполняющие административные функции в партийных и правительственных органах, непроизводственных единицах и общественных организациях; 2) слой менеджеров: высший и средний управленческий персонал крупных и средних госпредприятий, крупных и средних предприятий различных форм собственности в городе и на селе, крупных и средних предприятий, основанных на зарубежном капитале, предприятий совместного капитала, частных предприятий; 3) предприниматели, обладающие частным капиталом и нанявшие более 8 наемных рабочих. Таких людей в стране насчитывается не более 1%; 4) единоличные собственники – 7,1 %. В данную категорию входят мелкие хозяйственники, у которых число наемных работников варьируется в пределах от 1 до 7 человек; 5) персонал специалистов (4,6 %), занятых, как правило, в государственном секторе; 6) служащие – 7,2 %; 7) работники

сферы торговли и услуг – 11,2 %; 8) промышленные рабочие: лица, занимающиеся в основном физическим трудом во всех сферах народного хозяйства; 9) сельскохозяйственные труженики. Они представляют собой абсолютное большинство – 42,9 % (более 500 млн. человек); 10) безработные – 4,8 %. В эту категорию входят: молодые люди, ожидающие трудоустройства (22,8 %), лица, потерявшие работу (35,2 %), а также занятые неполный рабочий день (3,6 %) и другие безработные¹ .

Специфика китайского общества такова, что размеры доходов, а значит и потребление, не всегда зависят от профессии или уровня образования, как это считается на Западе. По мнению китайских специалистов, в стране имеет место широкое распространение «серых доходов», в силу чего наиболее достоверным можно считать критерий потребления. Но и он не лишен недостатков. Так, например, метод стратификации общества по уровню доходов не учитывает медицинское обеспечение и социальное страхование.

По различным официальным данным, к «средним» слоям в настоящее время относится 10-18% жителей КНР. Считается, что для принадлежности к этому слою необходим так называемый «средний доход», т.е. такой, который дает возможность не только решить проблему выживания (обеспечивать пропитание, покупку минимума одежды и обуви, оплату коммунальных услуг), но и разнообразить проведение досуга.

В настоящее время Китай уже достиг определенных успехов в реализации своей социальной политики, о чем свидетельствуют следующие показатели:

– Китай вышел на уровень «накормить и обогреть» («вэньбао») население, т.е. население страны не испытывает проблем в сфере

¹ См.: Сборник: Китай. Проблемы гармоничного и устойчивого развития. /Отв. Ред. В.И.Ганшин, П.М.Кожин/. Составитель: Г.Д.Бессарабов - М., Учреждение Академии наук РАН Институт Дальнего Востока РАН, 2009 год, с.6-7.

продовольствия, одежды и жилья, включая «сельские и горные районы», а жилая площадь на человека составляет 27 кв. м в городе и 30 кв. м в деревне;

– постепенно решаются проблемы трудоустройства населения, включая повторную занятость и «нулевую занятость», а безработица в городе составляет всего 4,1 %;

– увеличиваются инвестиции в образование, в сельских районах введено обязательное девятилетнее образование, начальную школу посещают 99% детей, начальную среднюю школу – 98%, среднюю школу 1-й ступени – 95%;

– повышается количество людей, пользующихся различными льготами по социальному страхованию: пенсионным страхованием – 196,8 млн. человек, медицинским – 189,0 млн., по безработице – 114,7 млн., по страхованию от производственных травм – 115,3 млн., льготами по родам и беременности – 73,2 млн. человек;

В целом, можно сделать двойственный вывод о социальной обстановке в Китае после XVII съезда КПК. С одной стороны, **происходит безусловное повышение жизненного уровня населения**, которое выражается в повышении доходов, большей доступности к социальным льготам – образование, здравоохранение, – большим возможностям трудоустройства в результате разрешения на трудовую миграцию.

С другой стороны, **происходит рост социальной дифференциации** в результате развития рыночной экономики, роста цен на основные продукты питания и жилье, часто не соблюдаются права трудящихся, как местными властями, так и предпринимателями из-за нарушения трудовых контрактов и несоблюдения постановлений об охране окружающей среды, сохраняется дифференциация по доходам и между регионами страны.

Улучшение общих показателей развития экономики страны, и деревни в том числе, в первые годы XXI века создали предпосылки для выдвижения задач строительства новой социалистической деревни. Неотъемлемой составной частью его является **улучшение социальных условий жизни крестьян**, самого многочисленного класса китайского общества: 53,4% всего населения страны – 712,8 млн. человек на конец 2009 года¹ .

Повышение уровня жизни крестьянства являлось неотъемлемой частью целей политики китайского руководства на протяжении почти 50-летнего периода существования КНР. Важнейшими вехами на этом пути в отношении деревни следует считать обеспечение минимального уровня потребления для всего крестьянства, так называемое «вэньбао» – обеспечение пищей и одеждой, и далее – достижение уровня «малого благоденствия» («сяокан шэхуй»). Цель первого этапа для большинства крестьян страны уже реализована, в немалой части сельских районов достигнуты показатели «малого благоденствия», но для большинства крестьян – это пока еще сравнительно отдаленная перспектива.

В решении социальных задач деревня отстает от города по многим показателям. В последние годы, особенно с 2004 г., осуществляются меры по увеличению финансирования сфер сельского образования, здравоохранения, инфраструктуры.

В течение только 2006 года на нужды обязательного образования в деревне было израсходовано 184 млрд. юаней из центрального и местных бюджетов. Это позволило, как было объявлено на XVII съезде КПК, перейти на полностью бесплатное обязательное 9-летнее образование в сельских районах.

Строительство школ-интернатов, распространение методов дистанционного обучения имеют для решения задачи повышения

¹ Чжунго тунци няньцзянь: [Статистический ежегодник Китая].2010.

образовательного уровня крестьян в условиях Китая важное значение, поскольку далеко не в каждой деревне имеется начальная школа. По данным обследования 2002 г., в сельских районах доля начальных школ, располагавшихся на расстоянии менее 2 км от места проживания учеников, составляла 84,2 % их общего числа. В восточных районах – несколько выше – 85,6 %, в Западном Китае – 78 %. В осуществление проекта современного дистанционного обучения в сельских начальных и средних школах было вложено 8 млрд. юаней, что позволило 80 % школ в центральных и западных регионах страны с более чем 100 млн. учеников получить доступ к высокочкалассным образовательным ресурсам.

Наметилось повсеместное улучшение состояния здравоохранения в сельских районах, положено начало формированию системы медицинского обслуживания.

В последние годы все более выпукло проявляют себя **противоречия на рынке труда**. Так, в юго-восточных районах по-прежнему ощущается недостаток трудовых ресурсов, но он восполняется за счет притока работников из деревень, которые составляют уже более 50 % занятых. Уровень их зарплаты вырос, он намного выше, чем был ранее. Однако новые рабочие предъявляют свои требования. Эти рабочие из крестьян по зарплате сравнялись с теми, кто уже десятки лет работает на предприятиях городов. Средняя зарплата новых работников в 2010 году достигла 1300 юаней в месяц.

Однако, в реальной практике размер заработной платы значительно ниже. С приходом на рынок труда многочисленной армии нунминь гун, критерии минимальной зарплаты снижаются. В провинции Хэбэй в 2002-2004 годах был установлен минимум в 520 юаней, но в некоторых районах он колеблется от 350 до 470 юаней. Происходит некая «усушка» (со шуй) уровня минимальной оплаты труда. Главная причина такой ситуации заключается в явном избытке рабочих рук на рынке труда, частные

предприятия нарушают трудовое законодательство, сведения и правила о минимуме заработной платы недоступны для работников.

В 2009 году число занятых увеличилось по сравнению с докризисным годом на 10,1% и достигло 779 млн.950 тыс. человек¹, по мере развития процесса модернизации число занятых растет, особенно во второй и третьей сферах производства.

Дотации из центрального бюджета на новое трудоустройство продолжали расти, подводя итоги политики по трудоустройству населения на очередной сессии ВСНП в 2010г. премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао назвал ее «более активной» по сравнению с прошлым и характеризующейся «усилением ответственности самого правительства за стимулирование занятости»².

Территориальные аспекты социально-экономического развития Китая характеризуются весьма контрастными различиями.

В целом вся огромная территория Китая разделена китайскими учеными на три больших природных района (дацуй):

1. Восточный муссонный район (45 % территории страны);
2. Северо-Западный засушливый район (30 % территории страны);
3. Цинхай-Тибетский район (25 % территории страны).

Социально-экономическое развитие по провинциям и регионам чрезвычайно неоднородно. В Шанхае, Пекине, Шэньяне, Гуанчжоу уже превышен душевой ВВП в 10 тыс. долларов, а на Северо-Западе он не превышает 500 долларов в год. Это одна из характернейших черт социально-экономического развития Китая, влияющих на уровень и качество жизни людей.

Средний душевой ВВП по стране составил в 2009 году 25575 юаней³, но при этом увеличилась разница в душевом ВВП по провинциям, с 9 до 13 раз.

¹ Чжунго тунцзи няньцзянь: [Статистический ежегодник Китая].2010.

² Цит. по: Пивоварова Э.П. Социализм с китайской спецификой. – М.: ИД «Форум», 2011. – с. 215.

³ Чжунго тунцзи няньцзянь: [Статистический ежегодник Китая].2010.

Так, Пекин, Шанхай, Тяньцзинь, провинции Гуандун, Чжэцзян, Цзянсу, имеют средний душевой доход ВВП более 16 тысяч юаней; провинции Ляонин, Шаньдун, Фуцзянь – 13,6-15 тысяч юаней; провинции Хэйлунцзян, Хубэй, Хунань, Хайнань, Цинхай, г. Чунцин – от 7,2 до 8,9 тысяч юаней; провинции Аньхой, Цзянси, Сычуань, Гуйчжоу, Юньнань, Шэньси, Ганьсу – ниже 6,9 тысяч юаней.

При достижении в целом по стране среднего уровня урбанизации в 40,5 % по провинциям наблюдаются большие различия. Уровень урбанизации выше 50 % достигнут в провинциях Ляонин, Цзянсу, Цзилинь, Хэйлунцзян, Фуцзянь и Гуандун. Менее 30% – в провинциях Хэнань, Сычуань, Гуйчжоу, Юньнань, Ганьсу.

Весьма существенны различия по территориям и по такому важному социальному показателю, как количество университетов на 1 млн. жителей. В среднем по стране в 2003 году на 1 млн. жителей приходилось 1,2 вуза и 561 преподаватель, в то время как в Пекине на 1 млн. жителей – 5 вузов и 2877 преподавателей.

Большую роль в стабильности регионов должна сыграть стратегия развития районов, являющихся «локомотивами»: дельты Янцзы (Шанхай, Пудун), устье реки Сицзян, стратегия освоения западных территорий, возрождение старых промышленных районов Северо-Востока, повышение экономической роли центральных провинций.

Что касается старых промышленных районов Северо-Востока, то здесь заметен рост ВВП – в среднем от 10 до 12 % в год. Основными проблемами, стоящими перед регионом, является повышение среднего душевого дохода ВВП, где он чрезвычайно низкий. Здесь очень актуальна проблема развития сферы услуг и создание базы нового производства, которое обеспечит регион новыми рабочими местами.

Нельзя также не отметить специальное правительственное постановление и разработанную программу по возрождению промышленной базы провинции Ляонин. Эта программа расценивается как важная стратегическая установка ЦК партии, принятая с учетом интересов всестороннего строительства общества «среднего достатка», стимулирования социально-экономического развития региона.

3.3. Соблюдение баланса экономических и социальных интересов - основная задача до 2020 года и на дальнейшую перспективу

Начиная с 2006 года (XVII съезд КПК, октябрь), впервые в истории Китая появилось понятие «обеспечение как хорошего, так и быстрого развития», тем самым выразилась заинтересованность: в преодолении сложившегося на протяжении многих лет структурного дисбаланса и изменении экстенсивных способов обеспечения экономического роста; в необходимости «гармоничного развития человека и природы; в создании государства инновационного типа и такого общества, которое бережет ресурсы и дружелюбно относится к окружающей среде».

Это означает, что прежнюю традиционную модель, которая была нацелена на количественные показатели экономического развития, сменяет новая – поступательного, сбалансированного и стабильного развития. Первым по важности содержанием «научной концепции» является само развитие. Но в центре концепции – человек как основа основ, ее главные требования всесторонность, гармоничность и устойчивость, а коренная методология – единое и комплексное планирование.

Для построения гармоничного общества необходимо: ликвидировать слишком большую разницу в доходах людей; улучшить жизнь 20 млн. человек, которых можно назвать нищими; сблизить уровень жизни населения в городе и деревне, создать единые стандарты жизни в городе и деревне;

уменьшить безработицу; улучшить медицинское обслуживание населения; повысить охрану окружающей среды и уменьшить эколого-экономическое давление на природу.

Представляется, на наш взгляд, необходимым более детально рассмотреть каждый из выделенных пунктов направлений деятельности и зафиксировать задачи по их решению так, как они сформулированы китайским руководством и восприняты китайскими гражданами.

1. Ликвидировать слишком большую разницу в доходах людей.

По данным последних социологических опросов, в настоящее время в Китае имеется 3 млн. зажиточных семей, чьи доходы превысили 25 тыс. долларов (это примерно 180 тыс. юаней), в 2005 их было 2,9 млн. человек. Причем около 40 % этих семей проживают в трех крупнейших городах страны – Шанхае, Пекине, Гуанчжоу. Возрастной состав зажиточной части населения также отличается своей молодостью: 64 % составляют люди в возрасте от 31 до 46 лет и лишь 14 % – старше 46 лет, 76 % – это мужчины и только 24 % – женщины. По прогнозам китайских специалистов, к 2015 году численность зажиточных семей достигнет 8.5 млн. человек, а совокупный объем их доходов может составить 117 млрд. долларов¹.

2. Улучшить жизнь 20 млн. человек, которых можно назвать нищими.

Целям достижения общества «сяокан» на селе, кроме традиционной бедности крестьян, дополнительно мешают многочисленные стихийные бедствия, эпидемии, суеверия, неприятие политики ограничения рождаемости и многое другое. До 1985 года существовала система помощи беднейшим крестьянским дворам в соответствии с разработанными нормами. Современная система поддержки бедняков на селе лишь вступает в свою начальную стадию. Кстати, в Китае потеря крестьянином земли приводит

¹ КНР: Научная разработка проблем развития. Экспресс-информация №5. Составление, предисловие перевод Г.Д. Бессарабов. – М.: РАН, Институт Дальнего Востока. Центр научной информации и документации. – 2008.

нередко к абсолютному обнищанию. Система общественных гарантий для бедняков к 2005 году создается лишь в 11 провинциях Китая. Ситуация здесь понемногу выравнивается. Если в 1980 году к категории беднейших крестьян относилось 250 млн. человек (30,7 %), то к 2005 году – 23,7 млн. человек (2,5 %).

3. Сблизить уровень жизни населения в городе и деревне, создать единые стандарты жизни в городе и деревне.

Среднестатистические доходы, находящиеся в непосредственном распоряжении городского и сельского населения, несмотря на стабильный рост, все еще невелики. По данным ГСУ, в 2007 году среднегодовой доход жителей городов и поселков достиг 13,79 тыс. юаней на душу населения, а среднедушевой чистый доход сельских жителей составил 4,14 тыс. юаней. Численность бедного и беднейшего сельского населения, хотя и значительно снизилась, продолжает оставаться очень высокой. В частности, численность бедняков в деревнях с годовым душевым доходом менее 780 юаней составляет 14,79 млн. человек, с годовым душевым доходом от 786 до 1067 юаней – 28,41 млн. человек.

4. Уменьшить безработицу

Китай находится в состоянии процесса урбанизации, в 2005 году городское население составляло 42,9 %. К 2016 году городское население достигнет 1-1,3 млрд. человек, в 2020 году, по прогнозам, оно превысит 1,7 млрд. человек.

К 2010 году безработица должна была снизиться, но в связи с кризисом она, наоборот, возросла. На этот факт и на то, что сделано в области трудоустройства, обратил внимание премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао в своем докладе о работе правительства за 2010 год.

Осуществлялась более активная политика занятости. При этом усилилась ответственность самого правительства за стимулирование занятости. На эти нужды из центрального бюджета пошло 42,6 млрд. юаней

целевых средств, что на 59% больше по сравнению с предыдущим годом. Осуществление политики, разрешающей предприятиям, оказавшимся в трудном положении, отсрочивать взносы за страхование либо снижающей для них процентные ставки по части взносов, частично либо полностью освобождающей их от налогов при повторном трудоустройстве людей и предоставляющей им соответствующие дотации, побуждало эти предприятия к стабилизации занятости и расширению трудоустройства. Была развернута серия мероприятий по трудоустроительному обслуживанию, притом по многим каналам создавались рабочие места общественно-полезного назначения, а выпускников вузов побуждали идти на работу в низовые организации, поступать на военную службу либо проходить стажировку на предприятиях и в непроизводственных организациях. За истекший год 21 млн. тружеников города и села прошли профессиональную подготовку. Все эти меры поддерживали в основном стабильность занятости.

5. Улучшить медицинское обслуживание населения.

Что касается реформ в системе здравоохранения в Китае, то здесь существует много обстоятельств, сдерживающих развитие этой реформы. Главный сдерживающий фактор – противоречия между рынком и возможностями правительственной поддержки, то есть между платной и бесплатной медициной. В Китае не потеряло актуальность крылатое выражение «Трудно попасть к врачу, дорого лечиться» («кань бин нань, кан бин гуй»).

В то же время ситуация с уровнем здоровья населения очень неблагоприятна. Существует целая группа хронических профессиональных заболеваний легких (пневмокониоз), представляющий большую опасность для населения. Активной формой заболевания в стране страдают 600 тыс. человек,

в

2005 г. умерли 137 тыс. человек. Каждый год заболевает дополнительно 10

тыс. человек, а прямые экономические потери от этого заболевания оцениваются в 8 млрд. юаней. Местные власти не придают должного значения этой проблеме. Госсовет обратил внимание на рост профессиональных заболеваний в угольной промышленности, но фонды на борьбу с ними очень малы. Имеется всего два НИИ и две больницы на весь Китай по борьбе с этими заболеваниями.

6. Повысить охрану окружающей среды и уменьшить эколого-экономическое давление на природу.

Отношение к природе – индикатор морального здоровья человека, зрелости и мудрости нации. XXI век в Китае называют веком экологической цивилизации, коэволюции человека и биосферы - дружественного соразвития природы и общества. Эти принципы внедряются в сознание, образование, культуру и быт населения. Разработанная правительством страны Программа социально-экономического развития до 2020 года предусматривает, что осуществление экологической стратегии является единственным выбором для успешного совершенствования экономики Китая в XXI веке.

В силу высоких темпов экономического роста масштаб разрушения и загрязнения окружающей среды в Китае к началу XXI века принял угрожающий характер. По оценкам Всемирного банка, для устойчивого развития необходимо, чтобы не менее 30 % территории суши находились в состоянии близком к естественному. В мире в среднем этот показатель составляет 40 %, в России – 60 %, в Китае – 20 %.

По 30 критериям, включающим: среднедушевой объем выброса двуокиси серы, коэффициент обработки бытовых сточных вод, долю лесного покрова, удельный вес «зеленых» продуктов сельского хозяйства, безопасность питьевого водоснабжения, долю возобновляемых энергоресурсов и долгожителей в составе населения и т.д., Китай занимает 100-ое место в мире.

Почти 500 млн. его граждан не имеют доступа к чистой воде и только 1 % городского населения дышит воздухом, который соответствует европейским стандартам. Из 20 наиболее загрязненных городов мира 16 находятся в Китае. В последние 3 года его доля в мировых выбросах углекислого газа выросла с 13 до 17 % – больше только у США и, по прогнозам, к 2030 году она может увеличиться до 25 %.

В сентябре 2006 года китайские власти впервые опубликовали отчет под названием «зеленый ВВП», составленный совместно природоохранным и статистическим ведомствами. По его оценкам, загрязнение воды и воздуха в 2004 году создало отрицательный экономический эффект в 64 млрд. долларов, что эквивалентно 3,1 % ВВП страны. Кроме того, стоимость очистки атмосферы и воды составила 36 млрд. долларов (1,8 % ВВП), в 2007 году негативный экономический эффект от экологического загрязнения превысил 130 млрд. долл.

Природный мир – единая экологическая система, которая существует по своим биологическим законам. Она не признает национальных границ и особенностей экономического развития. Если в одной из стран возникают неблагоприятные условия для охраны окружающей среды, то это сказывается на состоянии всей мировой экосистемы.

Таким образом, подводя итог анализу сбалансированности экономических и социальных интересов в китайском обществе и реализации задач в этой области, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, быстрый рост материального благосостояния лишь части населения вынуждает китайское руководство уделять все больше внимания решению социальных проблем и борьбе с бедностью, поскольку доходы подавляющего большинства населения растут недостаточно быстро, а границы прожиточного минимума неизбежно повышаются.

Во-вторых, XVII съезд предложил более четкую, чем это было

раньше, и частично обновленную программу создания системы рационального и упорядоченного распределения доходов в контексте стратегии построения среднезажиточного общества в Китае, чтобы «люди со средними доходами составляли большинство и абсолютному обнищанию был положен конец».

На последнем съезде КПК были определены основные направления и задачи по развитию социальной сферы, формированию баланса между тремя сферами китайской экономики и достижению гармоничного развития китайского общества.

Для этого необходимо:

- продолжать осуществлять и отлаживать ту распределительную систему, которая предполагает сосуществование многообразных форм распределения при доминанте распределения по труду;

- совершенствовать систему долевого участия в распределении доходов таких компонентов производства, как внесенный труд, капитал, технологии, проделанная управленческая работа и т.д. Причем при начальном распределении и перераспределении необходимо правильно регулировать отношения между эффективностью и справедливостью, при этом уделять больше внимания справедливости;

- готовить условия для того, чтобы еще больше людей получало доходы от имущества;

- специально увеличивать доходы низкооплачиваемых категорий людей, постепенно повышая как норму средств на преодоление бедности, так и норму заработной платы;

- создавать механизм нормального роста зарплаты рабочих и служащих предприятий и совершенствовать механизм ее выплаты;

- постепенно увеличивать долю доходов населения в распределении национального дохода;

- сохранять законные доходы, регулировать завышенные и

изымать незаконные;

– усиливать налоговое регулирование, ломать хозяйственную монополию, создавать равенство шансов, улучшать порядок распределения.

Мы видим, таким образом, что совершенствование системы распределения доходов всех слоев населения и борьба с нелегальными доходами становится в Китае одной из главных задач в деле сохранения социальной стабильности в стране, требующих неотложного решения на современном этапе пореформенных преобразований.

Что ждет китайскую экономику в ближайшей перспективе? Три года назад, когда произошел кризис, Народный банк КНР (Центральный банк Китая) пять раз снижал процентную ставку и четыре раза уменьшал коэффициент резервирования депозитов у финансовых организаций; кроме того, правительство приняло пакет стимулирующих мер на общую сумму

в

4 трлн. юаней. Если сейчас в мире опять вспыхнет кризис, какие инструменты и рычаги сможет задействовать китайское правительство?

По мнению заместителя руководителя Центра исследования развития при Госсовете Китая Лю Шицзиня, некоторое замедление темпов экономического роста является нормальным, обусловленным политикой макроэкономического ужесточения и не скажется на долгосрочной перспективе. Китайская экономика, – отметил Лю Шицзинь, – развивалась на протяжении последних 30 лет стремительными темпами¹.

В 2010 г. доходы на душу населения в Китае достигли 8000 долл. Если сохранятся нынешние темпы роста, то в последующие 2-3 года доходы на душу населения в КНР могут достичь 11000 долларов.

Означает ли это, что в Китае наметился переход к новому этапу

¹ Лю Шицзинь «Китайская экономика вступает в этап медленного роста. – Ж. «Китай», 2011, № 12. – С. 24-26

развития?

Лю Шицзинь считает, что для ответа на этот нам необходимо обратить внимание на следующие явления.

Во-первых, в структуре совокупного спроса Китая потребление остается относительно стабильной величиной, в то время как импорт и экспорт характеризуются большой неопределенностью, а главным двигателем стремительного экономического роста выступают высокие инвестиции. Инвестиции в инфраструктуру составляют около 30 % суммарного объема инвестиций, в недвижимость – 25 %, в оборудование – 30 %. Однако в последние годы темпы роста инвестиций, ранее уверенно находившиеся на уровне 30 %, упали до 22 %.

Во-вторых, в прошлом году некоторые крупные провинции на юго-восточном побережье Китая, включая Гуандун, Чжэцзян, Цзянсу, Шаньдун, а также такие города центрального подчинения, как Шанхай и Пекин, по темпам роста ВВП находились на последних местах среди всех административных единиц Китая. Более того, в Шанхае даже наблюдался отрицательный рост инвестиций. Такая ситуация стала очень неожиданным и неприятным «сюрпризом». Если китайская экономика вступит в этап медленного роста, то подобные изменения в первую очередь должны затронуть именно высокоразвитые прибрежные районы Юго-Восточного Китая.

В-третьих, в последнее время люди стали высказывать большое беспокойство относительно платформы финансирования и рисков на рынке недвижимости. Это означает осознание того очевидного факта, что отдача от инвестиций не оправдывает ожиданий, поэтому люди стали сомневаться в самом потенциале инвестиционной деятельности.

Таким образом, процесс перехода к новому этапу экономического развития не только наметился, но уже начался, и это означает, что в Китае заканчивается период бурного роста индустриализации.

Анализ международной практики показывает, что снижение темпов экономического роста иногда происходит ровно и спокойно, а иногда, в силу ряда внутренних и внешних факторов, особенно сильных внешних потрясений, прирост экономики резко снижается за довольно короткий период и это вызывает дополнительные проблемы. Китаю всеми силами необходимо стремиться к постепенному, ровному и стабильному снижению темпов экономического роста, т.е. обеспечить осуществление «мягкой посадки» экономики¹. Это остается важной задачей, стоящей перед страной в настоящее время, без решения которой обеспечить сбалансированность экономических и социальных интересов не представляется возможным.

Квинтэссенцией перечня важнейших задач, стоящих перед КНР на ближайшие годы, можно считать их перечисление в выступлении Генерального секретаря ЦК КПК Ху Цзиньтао «Руководство КПК обеспечило успехи Китая»² (В связи с 90-летием со дня создания Компартии Китая – 5-6 июля 2011).

«Мы должны рассматривая научное развитие как лейтмотив, а ускорение трансформации экономического развития как главную нить, уделять больше внимания самому человеку, всестороннему, гармоничному и устойчивому развитию, единому и всестороннему планированию, реформам и открытости, обеспечению и улучшению жизни народа.

Ускорять стратегическое регулирование экономической структуры, научный прогресс и инновацию, ускоренными темпами создавать общество, нацеленное на экономное использование ресурсов и бережное отношение к окружающей среде, стимулировать беспристрастность и справедливость, обеспечивать длительное, устойчивое и сравнительно

¹ Под «мягкой посадкой» экономики подразумевается эффективное проведение денежно-кредитной политики, благодаря которой слишком быстрые темпы экономического роста медленно и постепенно сменяются умеренными темпами, и стране удается избежать масштабного всплеска дефляции и безработицы.

² Г. «Правда» 2011 год, 11 июля.

быстрое развитие экономики, социальную гармонию и стабильность».

Заключение

Анализ развития экономики КНР в процессе её продвижения от «четырёх модернизаций» к обществу «достаточной социальной

гармонии», предпринятый в данной дипломной работе, свидетельствует, что к началу XXI века, за 30 лет осуществления реформ, Китай достиг больших успехов в развитии экономики, социальной сферы, установлении общественной справедливости, политической культуры и т.д.

Первая половина XXI века станет, по расчетам экономистов и лидеров страны, решающей в экономическом развитии Китая. До середины столетия КНР должна завершить индустриализацию и модернизацию народного хозяйства и выйти на первое место в мире по объему ВВП. Структура экономики претерпит кардинальные изменения: если в 1995г. 20,6% совокупного продукта составляла продукция первой сферы (сельского хозяйства), то к 2050г. ее доля снизится до 6%, аналогичные показатели второй сферы (производственной) составят соответственно: 48,3% и 34%, а третьей (сферы услуг) – 41,8% и 60%.

Начиная с 1998г. в КНР отмечается высокий прирост ВВП – в среднем 12,6% в год. Особенно высокие темпы роста приходились на 2003–2007 годы. Этот период по праву называется золотым периодом китайского экономического роста, а также решающим этапом крупномасштабных изменений в экономике Китая.

В 2011 году рост ВВП в КНР составил 9,2%. Это самый низкий показатель за последние 10 кварталов, но он выше, чем планировалось на этот год (предполагался рост в 8,7%). Среди либеральных экономистов на Западе стала распространяться версия о «жесткой посадке экономики дракона», о том, что темпы роста ВВП в Китае будут неуклонно снижаться и т.п. На наш взгляд, надо внимательно проанализировать все имеющиеся данные и только потом делать выводы. В 2011 году рост различных сфер экономики КНР был неравномерным.

Так, рост промышленного производства составил 12,8%, что, как отмечалось в китайской печати, удивило даже китайских экономистов. В значительной степени это достигнуто за счет стимулирования внутреннего

спроса, развитию которого руководство КНР сейчас придает особое значение. Снижению общих темпов способствовало падение их роста в строительстве, где существенно снизился рост инвестиций, увеличилось число неостребованного (незаселенного) жилья – с 6-7% до 26%. За счет строительства сократился общий объем инвестиций по сравнению с 2010 годом: в 2011 году он составил 820 млрд. юаней, что на 307 млрд. меньше, чем в 2010 году. Это заботит китайское руководство.

За 2000-2050гг. темпы прироста ВВП будут постепенно снижаться, потому что первое десятилетие XXI века отличалось слишком высоким ростом, определенным «перегревом» китайской экономики. По прогнозам, темп роста около 5-6% в год за весь период (до 2050г.) – наиболее благоприятный. Снижение темпов роста предполагается, по крайней мере, в ближайшие годы, жестко привязать к падению рынка недвижимости, где, как считают китайские аналитики, отмечается достаточный уровень насыщения спроса, особенно в крупных городах (Шанхай, Пекин и др.), в которых из-за политики регулирования рождаемости в последние два-три года зафиксирован отрицательный уровень демографического воспроизводства.

Руководство КНР подтверждает бесспорный тезис о том, что главной движущей силой общественного прогресса было, есть и будет развитие производительных сил. Только поступательное их увеличение может создать материальную основу развития общества. С этой материальной основой связаны политика, культура, духовная составляющая, способствующие прогрессу.

Переход в Китае на заявленный в 2011 году этап «медленного роста» позволит ему посредством государственного регулирования, центральным звеном которого является планирование народного хозяйства, не только преодолевать неопределенности и нестабильность, но и обеспечить «мягкую

посадку».

Следует подчеркнуть, что осуществляя оценку развития той или иной страны необходимо найти основные критерии, т.е. отличительные признаки такой оценки. По словам Дэн Сяопина, преобразования можно считать удавшимися, если они способствовали росту производительных сил, усилению мощи страны, повышению уровня и качества жизни населения. Исходя из этих критериев, китайские реформы можно оценить как весьма успешные.

На начало третьего тысячелетия в Китае, где много внимания уделяется экономической теории в её практическом применении, разработана Программа совершенствования хозяйственного механизма, представляющая собой дальнейшее развитие реформ Дэн Сяопина.

Прежде всего – это реформа государственных предприятий. Они составляют около 19% от общего количества. Но на их долю приходится 53% выпуска продукции, 67% налогов и прибыли, передаваемых государству, 76% стоимости основных фондов¹. Госпредприятия в основном функционируют в ключевых отраслях народного хозяйства – энергетике, транспорте, ВПК, производстве важнейших видов сырья, материалов и оборудования.

Существенным и принципиально важным в новой Программе является акцент на расширение понятие «развитие», прогресс производительных сил, модернизацию и индустриализацию производства. Сейчас развитие приобретает более широкий смысл, более богатое содержание: развитие должно удовлетворить потребности настоящего и будущих поколений. Оно выступает как сложная триада: природа, общество, экономика. Это понятие далеко от простого экономического роста, постепенно оно модифицировалось в наиболее распространенное сейчас в КНР понятие – «гармоничное развитие с китайской спецификой».

Китайские ученые отмечают, что ядро стратегии устойчивого

¹ Чжунго тунцзи чжайяо: [Краткий статистический справочник Китая]. – Пекин, 1985-2010.

динамичного развития заключается в поддержании гармонии между «человеком и природой». Развитие человека связано с рациональным использованием природных ресурсов, улучшением среды, экологии.

Такой поворот объективен и он сознательно воспринимается и инициируется китайским руководством, потому что в XXI веке дальнейшее развитие Китая, по мнению многих исследователей, неизбежно столкнется со следующими вызовами: давление громадного населения, недостаток природных и энергетических ресурсов, трудности быстрой урбанизации, соблюдение принципов социальной справедливости связи с неравномерным ростом доходов, разрывом в уровне материального благосостояния города и деревни, а также отдельных территорий, поддержание и охрана окружающей среды.

Важнейшим слагаемым новой Программы является углубление реформы систем распределения и социального обеспечения. В Китае разработана четкая схема распределения доходов для нужд государства, коллектива, отдельного человека, центрального правительства и местных администраций. На предприятиях, в учреждениях и государственных органах, исходя из их специфики, организуется соответствующая оплата труда. В отношении отдельно взятого человека действует принцип: «главное – эффективность, но обязательно с учетом справедливости». Человек может получать доходы от своего капитала и имущества, поскольку эта форма носит в Китае дополнительный характер. Политика распределения и налоговые рычаги призваны регулировать личные доходы для предотвращения социально опасного расслоения общества.

Мощным стимулом для населения стало совершенствование системы социального обеспечения, ускоренная разработка законов по борьбе с безработицей, а также о пенсиях и здравоохранении. Городские рабочие и их коллективы совместно несут расходы на пенсионное и медицинское

страхование.

Важно отметить и другое. Перед проведением каждого нового курса руководители КПК и Правительства прислушивались к замечаниям ученых, специалистов, профессоров и тщательно анализировали возникновение разных возможных ситуаций. В любом случае, «не рубили с плеча». Начиная с малого, проводили эксперименты, изучали результаты и извлекали уроки, делая все согласно «восточной мудрости». Отличительные черты китайской модели развития – постепенность преобразований, проведение предварительных экспериментов на региональном уровне и на уровне отдельных хозяйственных звеньев, учет и взвешивание результатов этих экспериментов при принятии решений о распространении преобразований на всю страну.

XXI век повлек за собой новые перемены в облике и устройстве китайского общества и государства – возможно, не менее радикальные, чем век минувший. Несомненно, что воздействие Китая на окружающий мир, равно как и влияние последнего на Китай, будут значительно больше и масштабнее, чем это было в прошлом.

По мнению авторитетных российских ученых, которое разделяет автор дипломной работы, несомненные успехи в развитии народного хозяйства и возрастании экономического потенциала, достигнутые КНР в сравнительно короткие сроки, были получены благодаря тому, что страна не занималась «самоедством», разрушением и полностью восприняла свое историческое прошлое и сосредоточила все силы общества на решении созидательных задач.

Руководство Китая основательно изучило отечественный и зарубежный опыт, критически осмыслило неолиберальную практику капиталистических и постсоциалистических, в частности постсоветских стран. Осуществляя реформирование не по чужим рецептам, а с учетом особенностей своей страны, оно решительно встало на путь «строительства

социализма с китайской спецификой». В КНР не было обвальная либерализации, а главным методом стало поэтапное, апробированное экспериментом продвижение к рынку, переход от малого к большому, от частного к общему, постепенное, но решительное расширение масштабов реформы и углубление ее.

Китай вошел в новое тысячелетие не только с большими экономическими достижениями и с грузом серьезных социальных проблем и противоречий, но и с **программой их решения**. Впереди сложный этап повышения эффективности народного хозяйства, более полного и бережного использования природных ресурсов. Предстоит преодолеть еще множество противоречий между растущими потребностями почти 1,3-миллиардного населения и отсталым сельскохозяйственным производством, ускоренной индустриализацией и дефицитом природных ресурсов, создать «ресурсоэкономное по отношению к окружающей среде государство», активизировать модель «экологического комплексного всестороннего и устойчивого развития» с соблюдением принципа «человек превыше всего», сделать Китай «гармонично развивающимся обществом».

Список использованной литературы

1. XVII съезд КПК и проблемы социально-экономического развития КНР на современном этапе. /Отв. Ред. А.В. Островский/. Сост: П.Б. Каменнов.– М.: Учреждение Российской Академии наук. Институт Дальнего Востока РАН, 2007.
2. Базанова Е.С. Развитие человеческого потенциала – вектор XXI века и главное условие формирования инновационной экономики (отечественный и мировой опыт). В кн.: Норма жизни – служение России и славянству. Материалы Международной теоретической и научно-практической конференции 24-25 апреля 2008 года. Международный славянский институт – М.: ООО «Диона», 2008, с. 59-75.
3. Базанова Е.С. Роль государства в достижении баланса экономических и социальных интересов в ходе модернизации в КНР. В сб. матер. межд. научн. конф. «Становление и укрепление современной Российской государственности: проблемы настоящего и контуры будущего». – М.: Изд-во МГОУ, 2011.
4. Базанова Е.С. Сравнительный анализ инвестиционных процессов в Китае и Германии и уроки для России. В кн.: Научное наследие Д.И.Менделеева как основа создания мир-системы XXI века. Материалы Международной теоретической и научно-практической конференции 23-24 ноября 2007 года. Международный славянский институт - М.: Изд-во МГОУ, 2008, с. 209-216.

5. Базилевич В.Д. Инновация, её смысл и назначение в экономической теории. – Философия хозяйства. (Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ), № 3 (57) – М.: Изд-во МГУ, 2009.
6. Байнёв В.Ф., Джин Фан. Специфика инновационной политики Китая: сравнительный анализ со странами бывшего СССР. Новая экономика, 2007, № 7-8, с. 303.
7. Братищев И.М., Смирнов К.А., Филимонов П.И. Социально-ориентированные модели рыночной экономики. Анализ, прогнозы, рекомендации. – М.: КОСМА, 2001.
8. Братищева Р.В. Концептуальные аспекты создания современной управляемой экономики. В сб. матер. межд. научн. конф. «Становление и укрепление современной Российской государственности: проблемы настоящего и контуры будущего». – М.: Изд-во МГОУ, 2011.
9. Братищева Р.В., Базанова Е.С. Воплощение в жизнь стратегии социалистического развития КНР: историческая и национальная специфика. В монографии «Теория и практика социализма и перспективы его в XXI веке. – М.: Изд-во «ИТРК», 2009 (Глава 9).
10. Буров В.Г. Социализм с китайской спецификой. В кн. Историческая судьба социализма. – М., 2004.
11. Дональд Н. Салл при участии Юн Вана. Чему западные менеджеры могут научиться у ведущих китайских предпринимателей. – Минск: «Гревцов Пабlishер», 2006.
12. Дин Жучжунь, Ковалев М.М. Путь к рыночной экономике (китайская модель реформ) – Минск, 2005.
13. Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая. – Пекин, 1987.
14. Китай: внутриполитические и социальные проблемы. /Отв. Ред. Е.Н. Румянцев и П.М. Кожин/.– М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2007.

15. Китай и Россия: общее и особенное в социально-экономическом развитии. – М.: Наука, 2005
16. Китай и Россия: развитие экономических реформ. – М.: Наука, 2003
17. Китай. Проблемы гармоничного и устойчивого развития./Отв. Ред. В.Г.Ганшин, П.И. Кожин/. – М.: Учреждение Российской Академии наук. Институт Дальнего Востока РАН, 2009.
18. Китай: внутривосточные и социальные проблемы. /Отв. Ред. Е.Н. Румянцев и П.М. Кожин/. – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2007.
19. КНР: Научная разработка проблем развития. Экспресс-информация № 5 (150). Составление, предисловие перевод Г.Д. Бессарабов. – М.: РАН, Институт Дальнего Востока. Центр научной информации и документации. – 2008.
20. КНР: проблемы социально-экономического развития. /Отв. Ред. Е.Н. Румянцев и П.М. Кожин/. – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2007.
21. Линь Ифу, Цай Фан, Ли Чжоу. Китайское чудо: Стратегия развития и экономическая реформа. – М., 2001.
22. Лю Шицзинь. Китайская экономика вступает в этап медленного роста. – Журнал «Китай», 2011, № 12.
23. Малявин В.В. Китай управляемый. – М.: «Европа», 2007.
24. Михеев В.В. Глобализация и азиатский регионализм. – М., 2001.
25. Осипов Ю.М. Об инновациях вообще и инновациях в современной России. – Философия хозяйства. (Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ), № 3 (57) – М.: Изд-во МГУ, 2009.
26. Петухов И.А. Тенденции и перспективы развития промышленности «новых и высоких технологий» в КНР. – В кн.: Стратегия превращения Китая в супериндустриальное государство(1996-2050). Отв. ред. М.Л. Титаренко. – М.: 2002.

27. Пивоварова Э.П. Социализм с китайской спецификой. – М.: ИД «Форум», 2011.
28. Потапов М.А., Салицкий А.И., Шахматов А.В. Возрождение Азии: горизонты модернизации. – М.: ТЕИС, 2007, 208 с.
29. Проблемы экономического роста и развития производительных сил в КНР./Отв. Ред. И.Н. Наумов/. Сост. П.Б. Каменнов. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2007, 184 с.
30. Салицкий А.И. Взаимодействие КНР с мировым хозяйством. – М.: 2001.
31. Самбурова Е.Н. Китай и «новая» Центральная Азия: проблемы и противоречия экономических и политических отношений. – В кн. Проблемы интеграции на постсоветском пространстве: тенденции и противоречия. – М., 2001.
32. Селищев А.С., Селищев Н.А. Китайская экономика в XXI веке. – СПб.: Питер, 2004, с. 240.
33. Социальные последствия рыночных преобразований в КНР. – М., 2004.
34. Сунь Ефан. Шэхуйчжуи цзинцзи дэ лилунь вэньти: (Некоторые теоретические вопросы социалистической экономики). – Пекин, 1979.
35. Сунь Ефан. Шэхуйчжуи цзинцзи лилунь: (Теория социалистической экономики). – Пекин, 1985.
36. Теория и практика социализма и перспективы его развития в XXI веке. – М.: Изд-во «ИТРК», 2009.
37. Титаренко М.Л. Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия, Китай и другие страны Азии. – М.: Памятники исторической мысли, 2008.
38. Фишмен Тед. Китай INC. Восход сверхмощного глобального конкурента. – М. Изд-во Эксмо, 2007.
39. Цзиньжун вэйцзи хоу дэ Чжунго цзинцзи. Китайская экономики

после финансового кризиса. 2010г. Глава первая. Макроэкономическая ситуация. Глава вторая. Микроэкономическая динамика. Раздел «Создание государственных предприятий, инновации и поступательное развитие». – Шанхай, Народное издательство Шанхая, 2010 г – 300с.

40. Цзян Цзэминь. О социализме с китайской спецификой. – М., 2002.
41. Чжунго тунци няньцзянь: [Статистический ежегодник Китая].
42. Чжунго тунци чжайяо: [Краткий справочник Китая].